

A vibrant fantasy illustration. In the foreground, a woman with long, flowing white hair and pointed ears (an elf) stands on the left, wearing a detailed green gown with gold embroidery. Next to her is a man with long blonde hair, wearing a blue and gold tunic and brown boots. To the right, a white unicorn stands near a body of water. The background features a majestic waterfall on the left, snow-capped mountains in the center, and a large, ornate castle with blue roofs on the right. The sky is filled with soft, colorful clouds.

Мотя Губина

АКАДЕМИЯ ГРЕЙСЛИ

Эльфийские
разборки

Мотя Губина

**Академия Грейсли.
Эльфийские разборки**

«Автор»

2026

Губина М.

Академия Грейсли. Эльфийские разборки / М. Губина —
«Автор», 2026

Меня выдали замуж против воли.Его женили, даже не спросив.Вместо вежливого приятельства мы вдруг оказались связаны нерушимым эльфийским браком.И пока мы пытались по-взрослому и осознанно наладить свой быт, попутно краснея и бледнея от смущения, Главы Эльфийских Домов начали свою игру.И что будет стоять на кону в этой игре: наши чувства или наши жизни?

Содержание

Глава 1 Брак — дело не всегда добровольное	5
Глава 2 Вход в новую реальность	8
Глава 3 Тётушка Анура	11
Глава 4 Истошные вопли и последствия	15
Глава 5 Пробраться в спальню не вышло	21
Глава 6 Прозрение Элианы	27
Глава 7 Эльфы — те ещё садисты	34
Глава 8 Разговор всё же состоялся	40
Глава 9 Родственные узы, которые приносят беды	44
Глава 10 Немного о том, как живут работающие многодетные матери...	49
Глава 11 Что думает о воровстве юная ведьма	53
Глава 12 Кудрявый Ливидар и борьба за жизнь	57
Глава 13 Ревность мужа и пылкое сердце	61
Тем временем в Эльфийской империи. Часть 1	66
Г	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Академия Грейсли. Эльфийские разборки

Глава 1 Брак — дело не всегда добровольное

— Отец, ты звал меня? — переступив порог парадного зала, я нахмурилась.

Дело даже не в том, что из-за этой задержки я могла опоздать на заказанный порталный переход до места работы, меня смутило количество важных персон, наполнивших зал. Главы эльфийских домов повернули головы и сейчас смотрели в мою сторону.

Остановившись у входа, я прижала ладонь к груди и склонила голову перед элитой нашей империи.

— Элиана Ами Эльнонель! — прозвучал величественный голос отца, главы Лунного дома. — Дочь моя... Его императорское величество оказал нам большую честь и прислал распоряжение о твоём замужестве, лично распорядившись обо всём.

Потребовался весь отточенный десятилетиями опыт, чтобы удержать безмятежное выражение на лице.

— Подойди, — велел отец.

Под взглядами сотен придворных я пересекла белоснежный хрустальный зал и остановилась перед тронным возвышением. Сейчас оно заполнилось креслами для управляющих каждого из эльфийских домов.

В самом центре восседал мой отец — Иллион Ами Эльнонель — один из самых старых и влиятельных магов империи. Он возглавлял Эльфийский Совет и был уважаем и любим своими подданными.

И я его также уважала, потому что... так правильно.

Следовало поблагодарить за оказанную мне честь. Следовало обрадоваться, потому что ни один высокородный эльф не решился рассматривать мою анкету на замужество, пылящуюся в королевской библиотеке уже лет двести. Никто даже не пытался познакомиться со мной или пригласить на свидание. Никому не нужна бракованная жена.

А тут — такой подарок, да ещё от самого императора!

Следовало поблагодарить...

Но почему-то не хотелось.

— Отец... Главы домов, — склонив голову, я начала говорить немного быстрее, чем следовало, — я очень благодарна его императорскому величеству за заботу, однако же боюсь, что замужество плохо скажется на моей преподавательской деятельности в Академии магии Албании. Поэтому, если мне будет позволено...

— Не позволено, — довольно сухо прервал Иллион Эльнонель. — Твой брак уже заключён. Это наша единственная возможность вернуть Серебряный дом под управление имперской власти. Они потребовали тебя как гарантию хорошего отношения императора.

Серебряный дом... Перед глазами пронеслись выжимки из нашей истории. Богатейший род Серебряного дома. Их агрессивная позиция по отношению к правящему дому. И опальный сын, убежавший из родного гнезда в Албанию.

— И... кто? — встретив недовольный взгляд отца, я исправилась: — Могу я узнать, кого императорское величество назначило мне в мужа?

Ответил не отец. Ответил один из придворных, облаченных в одежды эльфийских послов. Он сделал три шага вперёд и поклонился.

— Я передаю волю моего господина — главы Серебряного дома лорда Эроллина. Леди Эльнонель, вашего мужа зовут Кадиастанс Нельвон Акителла. Он является младшим сыном рода и так же, как и вы, занимается преподаванием.

От лица отхлынула кровь, а голова закружилась.

Пришлось прикрыть глаза, чтобы восстановить равновесие.

Проглотив ком в горле, я тихо спросила:

— Будет ли мне позволено узнать, когда свадьба?

— Свадьбы не будет, — поджал губы отец. — Достаточно того, что у тебя уже есть муж.

Можешь идти, дочь моя.

— Благодарю.

Поклонившись отцу и главам эльфийских домов, я тихо вышла из зала. А затем, запретив себе даже думать о том, что произошло, поспешила в порталный зал.

Что бы ни случилось, я должна успеть на работу.

И лишь выскочив из магической воронки, соединяющей эльфийскую империю и Албанию — самую большую страну нашего континента, я позволила себе выдохнуть.

Я в Академии Грейсли. Я дома...

— Элиана! — услышала голос моего коллеги — высокого, прекрасного в своей неотражимости эльфа с умными глазами и роскошной фигурой дикого тигра. Он явно тоже вышел из портала недавно и сейчас только-только закончил общаться с одним из старшекурсников. Увидев меня, коллега обернулся и сверкнул белозубой, чуть снисходительной улыбкой.

— Я уж думал, ты не успеешь. Как дела дома?

— Тебе ничего, случайно, не говорили? — осторожно поинтересовалась я, заглядывая в глаза мужчине.

— О чём? — нахмурился он, забирая у меня чемодан и первым направляясь в сторону преподавательских общежитий. — Или ты про собрание преподавателей перед последним семестром в этом году?

— Нет, — вздохнула я с некоторым раздражением. Кадистас хоть и искусный маг, но, как по мне, малость... легкомысленный и с замашками бунтаря. Мы считались почти друзьями, но всё же разница между нами весьма и весьма ощущалась. — Я про нашу свадьбу, магистр Акителла.

Друзья, добро пожаловать в новую историю серии книг Академия Грейсли!

Она абсолютно автономна, и её можно читать как вместе с другими книгами серии, так и отдельно!

Надеюсь, история преподавателей в Академии вам понравится так же, как и мне!

В добрый путь!

Глава 2 Вход в новую реальность

— Значит так... — ректор Академии Грейсли Брейдон Никс сидел за своим массивным столом и с некоторым недоумением рассматривал нас с Кадистасом, занимающих противоположные кресла. — Повторите, пожалуйста. Правильно ли я понял. Вы... теперь супруги?

— Да, — ответила я, устало прикрывая глаза. Сколько раз за сегодня мне пришлось это объяснять всем любопытным? Я перестала считать.

— Похоже, что так и есть, — магистр Акиелла сидел на соседнем кресле и имел более чем удивлённый вид. Он только что связывался с Серебряным эльфийским домом, и там подтвердили, что из завидного холостяка Академии магистр Акиелла внезапно превратился в женатого мужчину. И что с этим делать, Кадистас явно не представлял.

Впрочем, как и все мы...

— Тогда... — ректор почесал бровь и достал карту Академии, — давайте подберём вам дом? Или вы хотели запросить отпуск на медовый месяц?

— Медовый месяц? — хмыкнул эльф.

— Нет! — одновременно испуганно воскликнула я. — Простите, а мы можем оставить всё как есть?

— Что вы имеете в виду? — нахмурился ректор.

Я облизала пересохшие губы и посмотрела на мужчин.

— Я хочу сказать... Можем ли мы ничего не менять? В конце концов, учебный год в самом разгаре, сейчас не самое лучшее время будоражить умы учеников новостями о том, что преподаватели решили резко изменить социальный статус. Студентам бы к экзаменам готовиться, а не сплетнями обмениваться... А я прекрасно проживу в своей комнате в общежитии для преподавателей...

— Погоди, — нахмурился Кадистас, — ты имеешь в виду — никому не говорить о нашей свадьбе?

— Это внутренние дела наших семей, — дёрнула я плечом, — зачем кому-то знать? Ректору мы обязаны сказать, я согласна, но дальше...

— Может, я вас оставляю? — уточнил со своего места Брейдон Никс.

Лицо покрылось красными пятнами, и я замолчала, а эльф передо мной покачал головой.

— Нет, этого не нужно. Элиана, прости, но утаить подобное событие невозможно. Эльфийский брак нерушим, и рано или поздно вся Академия узнает эту новость. Я не собираюсь прятаться по углам и скрывать свою семью.

— Да зачем прятаться? — я в отчаянии даже чуть повысила голос. — Можно просто жить по-прежнему. Я не хочу...

— А вот это уже мало кому интересно, — вдруг горько улыбнулся Кадистас и посмотрел мне в глаза. — Ты моя жена, Элиана. Нам придётся с этим жить.

Я возмущённо набрала в грудь воздуха, но сдержалась и лишь оглядела мужчину яростным взглядом.

Да, мы прекрасно общались будучи коллегами. Несмотря на распри между Серебряным эльфийским домом и остальной Лириэлией. Да, я всегда уважала его за профессионализм, добрый подход к ученикам и даже позволяла называть себя по имени, хотя старше Кадистаса почти на сто лет. Но если он решил, что статус мужа даёт право ставить мне условия, то, боюсь, его ждёт разочарование. Я уже почти пятьдесят лет преподаю в Академии, у меня есть привычный уровень жизни, и менять его из-за прихотей глав эльфийских домов я всё же не намерена.

Но я ничего не сказала из того, что действительно хотела, потому что мы были не одни. И потому что, как бы ни бушевали внутри страсти, я не привыкла их вываливать на всеобщее

обозрение. Я дочь лорда, и я могу держать себя в руках. Поэтому, не отрывая взгляда от глаз эльфа, произнесла только:

— Хорошо. Я готова перейти к обсуждению общего дома, ректор Никс.

Брейдон Никс кивнул.

— Хорошо, тогда дом... Если нужно, могу вызвать магов из строительной компании. Или же... Из свободных домов для семей преподавателей сейчас только двухэтажный особняк у озера. Там жила чета наших библиотекарей, но, как вы знаете, мистер и миссис Рэйзон в прошлом году ушли на пенсию, и с тех пор дом пустует. Но он чистый, отремонтированный и полностью готов к проживанию. Правда, находится немного далековато от основного здания Академии и не очень большой. Но, с другой стороны, вас пока только двое...

На этом моменте ректор кашлянул в кулак, а я побледнела. Боюсь, этой темы нам с будущим мужем тоже придётся коснуться, и разговор явно не принесёт удовольствия.

— Нам подходит! — проговорила быстро.

Ректор кивнул и посмотрел в сторону моего... мужа...

— А ты что думаешь, Кадиакас?

Тот оторвался от разглядывания моего лица и кивнул.

— Отлично.

— Что ж, тогда попрошу духов-хранителей перенести ваши вещи, — ректор сделал пометку в журнале и предупредил: — Не забудьте у секретаря внести отметки в документы о смене имени, леди Эльнонель-Акителла.

Услышав в свой адрес чужую фамилию, я вздрогнула и резко встала из-за стола.

— Я поняла вас, ректор Никс.

— Что ж, поздравляю. Желаю вам счастья.

С этим неоднозначным напутствием мы вышли из кабинета начальства в свою новую жизнь.

Глава 3 Тётушка Анура

— Добро пожаловать! — радостно впустила нас в весьма старый и тёмный домишко одна из духов-хранителей Академии. — Я — тётушка Анура. Слежу за домами для семей преподавателей. Наконец-то и эта старая лачу... — тут она кхекнула и, сделав вид, что закашлялась, быстро поправилась: — прекрасная хижина обретёт своих владельцев! Правда, она прелестная?

— Не то слово, — ухмыльнулся Кадиастас, обходя меня в прихожей и заглядывая на кухню. — Очень милая лачуга... то есть хижина.

— А вам? А вам, мэ, нравится дом? — домовушка-призрак с ожиданием уставилась на меня.

Я устало вздохнула, оглядела сваленные посередине коридора чемоданы с нашими вещами, но всё же попыталась улыбнуться.

— Да, тётушка. Большое вам спасибо за заботу. Здесь очень... — тут я сделала неосторожный шаг вбок и, зацепившись краем рукава за торчавший из косяка гвоздь, порвала ткань платья до самого плеча.

Последовала долгая пауза. Кадиастас с интересом смотрел на меня. Тётушка — на гвоздь, а я — на рукав.

Спустя одну долгую секунду я выдохнула:

— ...очень мило.

Я подняла глаза на мужчину.

— Кадиастас, нам надо поговорить.

— Да, конечно, — кивнул он. — Только давай попозже, ладно? Я немного тороплюсь.

— Ты шутишь? — возмутилась я. — Что сейчас может быть важнее этого разговора?

— Мы поговорим, конечно, — попытался успокоить меня внезапно обретённый муж, легко перепрыгивая через наваленные горой чемоданы.

Дух-хранитель прежнего общежития для преподавателей никогда... никогда бы такого не позволил! Более того, именно он и собрал все мои вещи и перетащил сюда! И если бы мог, ещё бы и разложил всё по своим местам. Только вот это не его территория...

Тётушка же Анура висела в воздухе между нами с Кадиастасом и лишь с интересом прислушивалась к разговору, дружелюбно улыбаясь.

Наверное, ждала, когда я сама попрошу её заняться вещами. Это совершенно не так удобно и не так привычно, как раньше, но с другой стороны, я понимала, что как раньше уже не будет. Ни в чём...

— Но? — уточнила у эльфа. Потому что мужчина просто замолчал.

— Но чуть позже, — он виновато развёл руками. — Я обещал Рэю Тэю, что после общего собрания проверю с ним новые турники на полигоне. Я и так задержался в кабинете ректора.

— Турники? — медленно повторила я, не в силах поверить, что какие-то... турники могут сейчас значить для него больше, чем наша женитьба.

Пока я приходила в себя, Кадиастас уже сделал собственные выводы.

— Увидимся вечером. Ты пока можешь эээ... осваиваться. Тётушка Анура — был рад познакомиться!

На этих словах он дружелюбно кивнул и исчез за входной дверью, оставляя меня наедине с незнакомой домовушкой.

— Я, пожалуй, пойду, — вдруг тоже засобиравшись призрачная женщина.

— А... — растерянно отозвалась я.

— Я тоже очень и очень рада познакомиться с вами! — даже не посмотрев на меня, прошептала она, плывя к выходу. — Вы оба такие милые! Не зря ваш дух-хранитель с общежи-

тия преподавателей так нахваливал эльфийскую расу. А я-то грешным делом думала, что вы зануды! Но нет. Такие весёлые ребята! В общем, если что, всегда зовите тётушку Ануру на помощь... когда-нибудь... Желаю вам чудесного семестра и много-много детишек!

На последних словах она радостно потрясла двумя подбородками и, напевая себе под нос, выплыла вон через стену дома.

Я осталась одна посреди заставленного чемоданами коридора.

— Не могу поверить... — прошептала в пустоту.

Глава 4 Истошные вопли и последствия

Каднастас

Я бежал на спортивную площадку, мысленно думая, что и в каких выражениях я скажу отцу за этот «подарочек». Мы не виделись сотню лет, и я ещё дольше бы с ним не пересекался, но его длинные руки умудрились меня найти даже в Академии.

Когда я в конце-концов связался с Серебряным домом, то мне ответил лишь секретарь, коротко подтвердивший, что да, так и есть. Теперь я женатый эльф, брак абсолютно законен, а не спросили меня... потому что просто не спросили. Действительно, а зачем?!

Я рассерженно рыкнул, отчего стая маленьких пичужек взлетела с только-только набравших почки веток дерева. Птенцы издали неразборчивый курлык и исчезли в академическом лесу. А я пошёл чуть медленнее, взяв эмоции под контроль.

— Вот, даже птицы надо мной смеются... С другой стороны... это ж надо было меня с... Элианой!

Нет, магистр Эльнонелъ — женщина очень красивая, что уж тут говорить. Хотя по эльфийским меркам она и считалась ещё довольно молодой, но, прожив большую часть жизни в Албании, где жизнь течёт быстрее, теперь ни у одного юнца не хватило бы наглости назвать её девчонкой. Нет, Элиана — роскошная, умная и добрая женщина. И я уважал её как старшую коллегу. Но... жена?!

— Ты чего такой испуганный? — встретил меня усмешкой друг и коллега — тёмный эльф Рэй Тэй. Он как раз прилаживал длинный шест к большим деревянным опорам. Смотрелась конструкция довольно хлипенько...

— Выглядишь так, словно тебя тролли в суповом котле решили сварить.

— Хуже, — мрачно пошутил я. — Меня женили.

Рэй издал резкий гортанный звук, выпустил из рук палку, и она негромко шмякнулась на влажную после зимы землю.

— Шутишь?

— Нисколько.

— Реально паршиво, — покачал он головой. — Сочувствую, брат. Это же тебе теперь... всё... — магистр по боевым искусствам почесал затылок. — Всё. Считай, свободная жизнь закончилась! Что, прям совсем женили?

— Прям совсем, — ответил я. — С концами. Там эльфийские дома за наш счёт свои проблемы порешали, а я теперь повязан.

Рэй Тэй спрыгнул с лестницы, на которой балансировал, и наклонился за шестом.

— Да-а-а... Знал бы я, что меня ждёт там, за чертой, то...

— То что? — заинтересовался я. Друг уже лет восемнадцать как безнадежно женат, имеет аж трёх детей и последние года четыре после рождения младшего выглядит всегда невыспавшимся и уставшим. — Ты бы не женился?

— Что, сбрендил, что ли? — возмутился дроу, подхватывая шест и пытаясь обойти меня по кругу, чтобы снова забраться на свою шаткую лестницу.

Я осмотрелся и запрыгнул на противоположную от него ель и ухватился за край шеста. Всё же общаться, когда что-то делаешь, а не стоишь как истукан, куда проще.

— Почему сбрендил? Ты сам постоянно говоришь, как устал и задолбался. Да и меня жалеешь...

— Это другое! — Рэй зубами оторвал край верёвки для перевязывания балок, чтобы не занимать руки. Хотя явно при этом красеясь. — Я добровольно страдаю! Знаешь, что такое жить с... — тут он понизил голос до шёпота и, предварительно оглядевшись, проговорил: — ...с такой, как Мириам?

— Что? — наклонился я ближе.

Жену магистра Рэя, огненную ведьму, в гневе даже самые отбитые студенты побаиваются, а Рэй ещё и подшучивает над ней иногда, за что бывает позорно и страшно бит у всех на глазах. Для меня такие отношения — полная дикость. Это же... никакого уважения! Ни почтения! Совершенно немыслимо!

Но дроу с азартом сверкнул глазами.

— Это, друг, ощущение, словно ты приручил дикую львицу. Шаг влево, шаг вправо и ты без головы. Если Мириам злая, то хуже тварей хаоса. Но при этом яркая и бывает настолько нежной и горячее, что мне подчас сносит крышу.

— Это разве хорошо? — с сомнением уточнил я. — Как бы, жить без крыши для мужчины...

— Зелёный ты ещё, — хмыкнул Рэй Тэй. — Вот встретишь свою жёнушку, а она вдруг тоже львицей окажется. Тогда и поймёшь, о чём я...

— А что мне её встречать? — хмыкнул я. — Мы все её прекрасно знаем. Это Элиана Эльнонель.

На этот раз дроу подавился, выпустил шест вместе с лестничной перекладиной и словно куль с картошкой рухнул на землю.

Я задумчиво отпустил второй край шеста и слез с дерева.

— Вижу, ты тоже в шоке, — хмыкнул я, снимая лестницу со спины старого друга и присаживаясь рядом с ним на землю. — Ну что, думаешь, Элиана тоже львица?

Рэй закашлялся и какое-то время только таращился в сторону леса, явно пытаясь переварить то, что я сказал.

— Вот прям наша Элиана? — хрипло уточнил он. — Которая магистр, тут, в Грейсли, целительство преподаёт?

— А что, у нас есть другая? — приподнял я брови.

Рэй Тэй ошеломлённо покачал головой.

— Да... Что сказать... Тяжко тебе придётся, брат.

— Почему? — вскинулся я. Не знаю почему, но намёк на то, что Элиана какая-то не такая в глазах друга, меня неприятно царапнул. Хотя это понятно, я всё это время с ней приятельствовал, а он — лишь издали видел. Такие, как Рэй Тэй, с коллегами сходятся плохо — слишком грубая, а подчас хамская и угрюмая натура. — Разве Элиана чем-то плоха?

— В том-то и дело, — шок у дроу до сих пор не прошёл, но в глазах появился намёк на осмысленность. — Она не плоха, дружище. Она — идеальная барышня с идеальным планом на каждый свой идеальный день.

— Это плохо? — так и не понял я.

— Это паршиво, — отозвался Рэй, поднимаясь с земли. — Если она идеальна, то ты, брат, всегда будешь недотягивать.

Я нахмурился. Никогда не думал о подобном. По крайней мере, в таком контексте.

Но долго размышлять о делах семейных Рэю Тэю было не свойственно, так что он весьма быстро переключился на другое.

— А вообще, давай займёмся турниками. Я только часть начал подготавливать да установил новую трубу на полосе препятствий, правда, нормально не закрепил. Надо бы её доделать, пока кто-нибудь не шибко умный не залез и не...

Тут мы услышали истошный визг как раз со стороны полигона.

— М-да... — прокомментировал Рэй. — А может, надо было чуть раньше...

Бросив всё из рук, мы оба сорвались с места и понеслись в сторону отчаянных воплей. Звучало так, словно тварь хаоса зажали в тиски и она верещала на всю округу.

— Ах ты ж, чёрное чудовище! — выругался Рэй Тэй, на пару секунд раньше меня добравшись до злополучной трубы.

Я подошёл ближе и, запрокинув голову, увидел того, из-за кого случился переполох. Что могу сказать... Тварь хаоса и есть...

— И как мы его достанем? — показал рукой на застрявшего в самом основании трубы крайне упитанного свирда, относящегося как раз к тварям хаоса.

Вообще-то, на территории континента их уничтожали. Но конкретно эта особь находилась под защитой королевского питомника, да ещё и являлась личным фамильяром супруги ректора. А фамильяров, как известно, уничтожать строжайше запрещено. Вот и жили мы с этой прожорливой тварью под боком уже много лет.

Конечно, труба предназначалась для студентов и была намного шире, чем тельце шестилапного животного. Только вот её не успели как следует закрепить. При попытке испробовать новые снаряды, свирд её сдвинул и практически «надел» на соседнюю. Его зажало, да ещё и задние лапы уехали под доску. Теперь, если попытаться его вытянуть, то велик риск оставить совсем без лап. А этого нам ректор никак не простит...

— Может, подождать, когда сам издохнет? — с надеждой уточнил Рэй, оглядывая зажатое пузо. У него с этой тварью всегда были... натянутые отношения.

Животина, услышав предложение магистра, вытаращила огромные глазёнки и снова заверещала. Да так, что ближайшее окно в Академии треснуло сверху донизу.

Мы зажали уши и присели на корточки. В голове запульсировала кровь, а перед глазами заплясали мушки.

— Да чтоб тебя! — выругался Рэй, приподнимая голову. Он встретился глазами со свирдом да как гаркнул: — А ну, замолкни, иначе на суп пушу и уж твоей хозяйке, как она с отдыха приедет, шкурку отдам!

Свирда как выключили. Он закрыл пасть, презрительно оглядел противника, а потом, не удержавшись, плюнул в роскошный хвост на голове магистра.

— Я его убью, — пообещал Рэй.

— Погоди, — я поднялся следом.

Светлые эльфы крайне чувствительны к звукам. В том числе к тем, которые издают твари хаоса. Поэтому эльфов стараются не привлекать для борьбы с этими созданиями на границах и в местах прорывов. Когда идёт давление на уши, эльфы практически беззащитны. Рэй же — чистокровный дроу. Он быстрее пришёл в норму и сейчас мог хоть как-то контактировать с питомцем ректорской жены.

Я же тяжело поднялся и, вытянув ладони, приблизился к животному.

— Черныш, я не обижу... Давай, я тебя вытащу...

— Вот зря, — отозвался Рэй. — Эта тварь тебе ни спасибо не скажет, ни добра не запомнит. А может, ещё и укусит.

— Так что же теперь — оставить её здесь? Жалко же.

— Ну, а что? — магистр без всякого сострадания посмотрел в сторону свирда, который вновь всеми силами пытался выглядеть как можно несчастнее. Только наглые глаза всё равно выдавали бесстыжую натуру. — Он сам залез, пусть сам там и засохнет. Жрать меньше надо, сколько лет животине, а жрёт как стадо пегасов.

Свирд оскорблённо надул капюшон на шее и показал другу раздвоенный язык.

Я же осторожно протянул руки. Рисковал сильно — всё же, если Черныш вздумает вопить на таком близком от меня расстоянии, я могу и вовсе без барабанных перепонки остаться, но вряд ли кто-то ещё рискнет ему помочь. Ректор на собрании предупредил, что они с женой уедут до завтрашнего утра, так что всё равно придётся этот вопрос как-то решать самим...

— Осторожно... — бормотал тихонько, стараясь успокоить то ли себя, то ли свирда, который попытался было дёрнуться от меня в сторону, но край доски царапнул чёрный панцирь, и он захныкал. — Только не ори, — взмолился я, понимая, что мои просьбы для этого

существа то же, что пустой звук. Фамильяр он или нет, но в отсутствие хозяйки это создание очень и очень опасно... — Давай-ка я аккуратно...

Перехватив холодное тельце поперёк надутого толстого пуза, я второй рукой подналег на край трубы, пытаясь осторожно её отодвинуть, чтобы она не повредила зажатые лапы подвывающего фамильяра.

Позади послышался тяжкий вздох оплётанного магистра, и Рэй Тэй, обойдя трубу с другой стороны, вцепился в металл и потянул на себя, помогая мне освободить создание хаоса.

— Тихонько, ещё немного... — бормотал я.

Труба чуть вздрогнула, а свирд, хоть и остался невредим, испугавшись, заверещал как резаный.

— Рот ему затыкай! — успел выкрикнуть Рэй перед тем, как выпустить из рук трубу — звук воплей оказался для друга невыносимым, хотя он и стоял дальше, чем я.

Я же, несмотря на настоящий взрыв в мозгу, удержался на ногах, с силой оттолкнул край трубы, одновременно вытаскивая последнюю зажатую лапу, и одним резким рывком всё же вытянул истерящее тело на свободу.

Свирд, судя по виду, наконец-то заткнулся, посмотрел на меня круглыми глазами, а потом, от души таянув острыми зубами за руку, вырвался и плюхнулся на землю.

— Вот гадина, — сквозь шум в ушах услышал я далёкий голос Рэя Тэя.

Дроу подошёл ближе и вместе со мной проследил, как упитанная скотина, шустро перебирая всеми шестью абсолютно неповрежденными лапами, быстро исчезает в густых зарослях перед Академией.

— Зато живой, — пробормотал я, понимая, что в голове с каждой секундой всё больше нарастает шум.

Рэй повернулся в мою сторону и что-то сказал.

— Что? — переспросил я.

Рэй повторил. Он открывал рот, шевелил губами и языком, двигал челюстью, но я, несмотря на то, что он стоял совсем близко, не смог разобрать ни слова. Гул в ушах перешёл в звон и свист.

— Рэй... я, похоже, тебя не слышу... — ответил не очень уверенно.

Судя по виду, друг выругался. А затем, подхватив меня за локоть, практически поволок в сторону лекарского кабинета.

Я, шатаясь, шёл за товарищем, с некоторым беспокойством думая, что если реально потерял слух, то его восстановление займёт, как минимум, несколько дней. В голове появился образ Элианы и её недовольное лицо, когда я пообещал, что вечером мы обязательно поговорим.

Что ж, придётся признать, что даже к вечеру нам, вполне возможно, поговорить так и не удастся...

Глава 5 Пробраться в спальню не вышло

Я разбирала свои вещи, пока за окном не начало темнеть. В совершенном одиночестве, что неимоверно злило.

Сначала пришлось протащить чемоданы по лестнице на второй этаж, а уже затем, выбрав спальню, выходящую окнами на юг, приступить к бытовой и довольно нудной работе.

Конечно, можно было попросить помочь кого-нибудь из работников Академии, но, во-первых, не хотелось никого раньше времени посвящать в моё изменившееся семейное положение — я сама к нему ещё не привыкла и требовалось время, чтобы это изменить.

А во-вторых...

Мы с Кадиастром вместе работали в Академии уже больше тридцати лет. И хоть я никогда не знала его близко, но всё равно у нас сложились ровные и приятельские отношения. Кадиа-стас всегда помогал, если я в этом нуждалась и, тем более, если просила. Почему же сейчас сбежал из нового дома, словно за ним гнались твари хаоса, — загадка. Но я очень надеялась, что он вот-вот придёт и мы с ним обсудим сложившуюся ситуацию.

Уже через пару часов оказалось, что зря я надеялась. Мужчины не наблюдалось даже на отдалённом горизонте.

Ждать дольше и продолжать сидеть одной смысла я не видела, так что, в очередной раз подавив раздражение, привела себя в порядок и отправилась в Академию, чтобы успеть подготовиться к завтрашним занятиям.

— Магистр Эльнонель! Добрый вечер!

— Добрый вечер, — улыбалась я пробегающим по территории Академии редким студентам, которые приехали с каникул чуть раньше.

— Магистр, у нас завтра ваша пара самая первая! — остановилась возле меня травница с первого курса. — Скажите, вы случайно не собираетесь немного проспать?

— С чего бы это? — чуть удивилась я. — Здравствуй, Якилла.

— Здравствуйте, — кивнула хорошенькая оборотница, а потом с воодушевлением прошептала: — Так у нас же студенческая ночь перед началом семестра! Это традиция! Скорее всего, половина группы проспит. Я и подумала: зачем вам приходить, если эти оболтусы всё равно пропустят первые пары? Тем более, я слышала, наш магистр Шесса даже и не думает приходить!

— Думаю ты ошибаешься насчёт магистра, в Академии Грейсли не принято прогуливать уроки. Ни студентам, ни преподавателям, — на этот раз я не выдержала и улыбнулась. — А что касается завтрашней явки на пару — не переживай, если такая неприятность всё же произойдёт и нас соберётся мало, то тогда те, кто не придут, сильно пожалеют, что пропустили занятие.

— О, вы их накажете? — загорелись глаза девушки.

— Лучше. Я тем, кто придёт, заварю знаменитый эльфийский чай с первоцветами и угощу сладостями нашей империи. Мне как раз прислали несколько коробок нежнейшего мармелада.

— Того самого, с нектаром, который собирают феи? — ахнула Якилла. — Он же... исполняет желания!

— Именно, — я проследила за тем, как мимолётный интерес в девичьих глазах перерос в полнейший восторг. — На большие желания мармелада не хватит, но маленькие приятности — это тоже небольшой праздник, правда? Заодно расскажу, как им правильно пользоваться и не навредить себе, если приедете в Лириэлию и решите посетить цветочные фермы фей.

— Магистр Эльнонель! — воскликнула она. — Вы самый лучший магистр! Самый добрый и замечательный! А эти дураки ещё пожалеют, что не пришли! И искушают себе все локти! Пойду скажу Фабире, что нас ждёт! До завтра!

— До завтра, дорогая, — я невольно проследила за тем, как довольная девчушка исчезает за поворотом, и вздохнула.

Добрый магистр... Знала бы она, что сейчас, впервые за долгое... очень долгое время я испытываю очень неприятное раздражение и старательно сдерживаюсь, чтобы не расплескать его на всех окружающих...

А как подумаю, что завтра все узнают о том, что я вышла замуж, так и вовсе гадко становится. Дети не понимают границы вопросов и их уместность. Да и взрослые понимают далеко не все. Если в эльфийской империи очень осторожны с пожеланием счастья и детками — там браки до сих пор не всегда заключаются по любви — то в Албании большое разнообразие рас, и многие их представители крайне прямолинейны.

За время работы я научилась видеть в этом не грубость, а особенность менталитета, но всё же от одной мысли, что мне придётся применять терпимость в ТАКОМ вопросе, настроение падало в бездну.

Закрытая оранжерея на территории Академии встретила меня темнотой и прохладой. Я облегчённо выдохнула, когда дверь за спиной мягко закрылась, и рукой нащупала выключатель. Светильники под потолком ярко вспыхнули, заливая светом огромное пространство и диковинные растения, что росли под стеклянным куполом по всему периметру.

В Грейсли находилась ещё одна оранжерея, но уже для самых обычных цветов, где разрешалось гулять и любоваться цветами всем желающим.

Здесь же оградили особенную территорию, где росли необычные, а подчас и опасные растения. Не такие красивые, как стандартные розовые кусты, зато попадались редкие и почти вымершие экземпляры.

Доступ к этой оранжерее имели только преподаватели, студенты старших курсов некоторых факультетов, в том числе целительства, да ректор, а вот остальные могли сюда попасть лишь в сопровождении ответственного лица. Я очень надеялась провести сегодня тихий, спокойный вечер в полном одиночестве.

Первым делом наскоро проверила недавно высаженный Слезацвет. Мне его подарила знакомая, родом из Анании, ныне работающая в министерстве магии Албании.

Эти необычные крохотные растения с полупрозрачными цветами обладали поистине необыкновенными целительскими свойствами. Фактически, их отвар мог вылечить любые раны на любой стадии. Если ты ещё не умер — Слезацвет поможет. Я уже пообещала академическому лекарю, что как только они в достаточной степени укоренятся, то изготовлю ему настойку из первых бутонов.

Осторожно протянув руку, я наполнила растения целительской эльфийской магией. Все эльфы в своем роде маги земли, в той или иной мере. В моем случае этот дар сплелся с целительским, и теперь я могла давать силу цветам и лечить их от болезней, даже тех, которые не были видны обычному взгляду.

Бутоны на цветах раскрылись, принимая магию, и отозвались благодарным перезвоном.

— Вот так... — я улыбнулась. Ну хоть что-то до сих пор мне подвластно... — Передадим Лие Коргут хорошие вести. Она боялась, что вы не приживётесь.

Вдруг за кустами мелькнула чёрная тень.

Сначала я испуганно вздрогнула, а потом увидела, кто к нам пожаловал.

— Черныш, ты чего прячешься? — я наклонилась и у самых стеблей рассмотрела чёрную шипастую морду академического свирда — создания хаоса, которое самолично привязалось к ведьме и стало её фамильяром. Поначалу от него все шарахались, но позже — привыкли.
— Иди сюда, ты чего?

Ящерица с самым что ни на есть невинным видом вылезла на свет, и я ахнула.

— Да ты ранен!

Чёрная блестящая чешуя на спине и лапках потрескалась и обломалась. Не критично, но в появившиеся повреждения уже забились грязь и пыль, которую свирд всегда щедро собирал, бегая по земле.

— Ур-ур-лл, — жалобно захныкал малыш, всем своим видом показывая, насколько страдает.

— Я этим негодяям, что тебя мучили, уши бы оторвала, — пробормотала, быстро поднимаясь на ноги и забегая в небольшую огороженную лабораторию, что находилась здесь же, в саду. Обычно её использовали для опрыскивания или же аккуратной обрезки экзотических цветов, которым требовался особенный уход, но помещение по своей стерильности вполне подходило для целительских манипуляций. Как следует вымыв малыша, я положила его на металлический стол, подготовив антисептик и заживляющую мазь.

Твари хаоса я не боялась. Во-первых, она в некоторой степени одомашнена, насколько это вообще возможно, а привязавшись к ведьме, свирд признавался полноправным жителем нашего континента и уже не представлял большой опасности. А то, что иногда хулиганил, — издержки вечно юного возраста. А во-вторых, у нас с ним давно уже сложились тёплые и добрые отношения, и я искренне не понимала, как можно не любить это прекрасное создание, обладающее своим характером и искренними привязанностями.

— Бедненький, как же так... — бормотала я, осторожно обрабатывая ранки на теле ящерицы. — Воспользовались тем, что твоя хозяйка уехала, и решили, что им всё можно? Негодяи! Они же знают, что ты никого не обижаешь, что поклялся служить своей любимице и не приносишь осознанного вреда. Я просто не представляю, насколько надо быть жестоким, чтобы отыгрываться на тех, кто слабее и не может ответить!

Свирд согласно кивал чешуйчатой башкой и страдальчески вздыхал.

— Не переживай, — ободрила я, заодно подстригая ему коготки на лапах, чтобы не мешали при беге, — мазь уже создала плёнку, так что грязь в ранки больше не попадёт, а завтра всё затянется так, что даже следа не останется. И постарайся аккуратней, хорошо? Если что, жалуйся сразу мне или Татьяне. Те, кто тебя обижают, должны быть наказаны, понимаешь?

Мою руку лизнул чёрный раздвоенный язык, а затем, соскользнув со стола и махнув на прощание хвостом, свирд скрылся в густых зарослях.

Я же, сделав привычный обход по самым требовательным к уходу растениям, села за один из рабочих столов, где лежали мои конспекты. Для меня это место казалось самым удобным в Академии, и я любила готовиться к занятиям в этом спокойном и уютном уголке. Именно здесь я проводила большую часть времени и работала, если деятельность не требовала личного общения с кем бы то ни было...

На сегодня я запланировала изучение новых свитков об истории пылцы фей и её лекарственных свойствах, которые отправила сама себе из Лириэлии. Завтра я планировала устроить чаепитие не только на первой паре, но и на всех остальных, чтобы поделиться полученными знаниями с адептами.

Читать пришлось на древнеэльфийском. Этим языком сейчас уже почти никто не пользовался, так как весь континент уже несколько тысяч лет как перешёл на всеобщий язык, но члены правящих домов Лириэлии всё равно изучали его в рамках стандартного домашнего обучения. Чтение давалось с трудом. Порой через некоторые слова приходилось прямо продирается, чтобы понять смысл фразы. А несколько раз я и вовсе залезла в толковый словарь древнеэльфийского.

Очнулась только тогда, когда на небе уже всю сияли звёзды. Обычно это никогда не являлось проблемой, так как отчитываться мне было не перед кем, но сегодня моя жизнь изменилась, и с этим приходилось считаться.

— Ой! — подскочила со своего места и, быстро наведя порядок на рабочем столе, поспешила к выходу.

— Так поздно работаете? — удивился новый охранник, в обязанности которого входило следить за учебным корпусом.

Мистер Патиссон тоже был призраком, как и тётушка Анура.

После того, как его подняли некроманты, он долго искал работу, потому как, несмотря на свой молодой и аристократичный вид, оказался весьма занудного характера. Так что на предложение ректора призрак ответил радостным согласием и исполнял свою работу с небывалым рвением, хоть иногда его и прорывало на нравоучительные речи, но, по счастью, только по отношению к студентам.

— Поберегли бы себя. Всё же такая молодая, красивая и так себя не любите...

Я улыбнулась.

— Мистер Патиссон, не переживайте за меня. Иногда возможность побыть в одиночестве — это и есть лучший отдых.

Охранник задумчиво подтянул на руках белоснежные перчатки.

— Как жаль, что я никогда не знал, какого это — быть любимым, — он немного театрально покачал головой. — Если бы мог всё вернуть, то обязательно нашёл даму, которая украсила бы мою жизнь. А у вас ещё есть шанс обрести своё счастье. И я желаю вам, чтобы вы больше никогда не проводили вечера в одиночестве!

Дружелюбная улыбка слетела с моих губ.

— Спасибо. Доброй ночи, мистер Патиссон.

Быстро выбежав из распахнутой призраком двери, я слетела по ступенькам и по освещённым светлым дорожкам быстрым шагом отправилась в свой новый дом.

В Албании только-только закончилась зима, вечерний воздух дышал прохладой, так что мне, облачённой лишь в лёгкую накидку, приходилось быстро перебирать ногами, чтобы не начать трестись от холода.

Старый дом встретил темнотой, но, что самое главное, теплом.

Я облегчённо выдохнула и, переодев уличные туфли в лёгкие домашние тапочки, чтобы не запачкать полы, начала практически на ощупь продвигаться вперёд — мало ли, Кадистас уже пришёл. Было бы неприличным будить его в такое позднее время.

Нога ударилась о край одного из оставленных чемоданов. Тех, что принадлежали не мне.

И тут же всё подавленное за день раздражение всколыхнулось вновь.

Почему он их не разобрал?! За целый день не нашлось времени, или так занят?! Неужели мужчина думал, что я сама начну раскладывать его вещи? Или ждёт помощи от тётушки Ануры?

Внутренний голос робко намекнул, что я сама ждала помощи от домовушки и весьма обиделась, когда её не получила, но я лишь отмахнулась. Если помощи нет, то это не повод разбрасывать свои вещи по нашему общему дому.

Преисполненная твёрдого намерения во что бы то ни стало завтра разобраться со всеми нашими недопониманиями, я добралась до лестницы и быстро взлетела на второй этаж. Уже было думала повернуть в свою спальню, как меня за плечи схватили явно мужские руки...

Испуганно ахнув, я отскочила в сторону, сбросив ладони со своих плеч.

— Кто здесь?! — крикнула взволнованно, умом понимая, что, кроме Кадистаса, сюда вряд ли кто зайдёт, но...

В густом полумраке комнаты мелькнули очертания знакомого лица.

— Элиана, — медленно и как-то излишне громко проговорил эльф, — это я, не переживай.

— Ты меня напугал! — возмутилась я. — Зачем ты меня схватил? Где ты провёл весь вечер, мы же хотели пообщаться?

Молчание. Кадистас внимательно взгляделся в моё лицо, прищулив глаза, а затем совсем не в тему предложил:

— Давай, я свет включу?

Я опешила.

— Зачем?

Молчание.

Я постаралась объяснить:

— Кадиастас, прости, но я сегодня очень устала и хочу спать. И если зажечь свет, то можно прогнать желание уснуть. А завтра опять рано вставать. Давай, раз уж ты пришёл так поздно, отложим разговор на завтра?

Кадиастас какое-то время стоял и смотрел на моё лицо, почему-то очень внимательно сосредоточившись на моих губах. Он смотрел так пристально, что их начало жечь изнутри. Словно сотня иголок одновременно покалывала тонкую кожу. Я замолчала, чувствуя, как между нами нарастает неловкость.

— Это значит нет? — вдруг выдал он. — Прости, но я тебя не расслышал. Дело в том... Я вспыхнула.

— Я стою прямо перед тобой! — чувствуя, как готова взорваться — всё же день сегодня оказался невероятно длинным и очень... очень нервным — я подняла вперёд ладонь, прерывая и свои, и его рассуждения. Мужчина, так и не договорив, замолчал. А я же, не позволив сорваться больше ни одному упреку из своего рта, попросила:

— Давай завтра.

— Завтра? — с некоторым опозданием переспросил он, опять с какой-то растерянностью разглядывая мои губы.

— Да... — кивнула я и, развернувшись, быстрым шагом направилась в спальню.

Остановилась только на пороге, понимая, что за спиной ощущается чьё-то присутствие. У Кадиастаса есть профессиональная привычка — ходить бесшумно. Я восхищалась ею раньше, но сейчас она меня пугала.

Осторожно повернув голову, негромко поинтересовалась:

— Ты куда?

И снова мужчина посмотрел на мои губы и покачал головой.

— Ничего не понял, но я в спальню.

— В мою?! — у меня от удивления аж дыхание перехватило.

Эльф оценил выражение моего лица и кивнул.

— Понял, посплю на диване.

Он сделал шаг назад, а я, проводив его обалдевшим взглядом, практически бегом забежала в свою комнату и закрылась сразу на все два замка.

И лишь затем еле слышно выдохнула.

Бездна, как страшно! Я даже не думала, что быть замужем — это так страшно!

В комнате я практически бегом направилась в ванную, благо они здесь имелись в каждой спальне, и, надев после душа самую непросвечивающую сорочку до пят, словно испуганная мышь нырнула в кровать, до подбородка натянув одеяло.

Тишина и темнота дома почему-то именно сейчас не успокаивала. Ведь там, за дверью... спит мужчина, которого я, оказывается, никогда не знала... И от мысли, что мне придётся узнать его куда ближе, чем раньше, тело покрывалось липким холодным потом.

Надо заснуть. Надо заснуть... Надо заснуть!

Прошло немало времени, прежде чем я действительно провалилась в дрему, искренне надеясь, что вот завтра всё как-нибудь само образуется и вдруг окажется, что всё произошедшее — просто дурной сон.

Но новый день показал, что мне придётся вновь вспомнить, что такое истинно эльфийская выдержка...

Глава 6 Прозрение Элианы

Элиана Эльнонель

До самого утра я надеялась, что всё образуется, но оказалась совершенно не готова к реальности! Едва я вышла из комнаты, как увидела то, от чего чуть удар не хватил!

Кадиастас лежал на диване в верхней гостиной... совершенно голый!

Нет, ну не совсем уж голый, но он был без рубашки и лишь в лёгких штанах. Одеяло сбилося куда-то вбок и не прикрывало... ничего! Но больше всего меня вывели из равновесия его ступни, лежащие на подлокотнике дивана. На них не то что тапочек... носков! носков не было! Сейчас я могла рассмотреть каждый палец, каждый аккуратно подстриженный ноготь на мужских ступнях.

Лицо бросило в жар. Дыхание сбилося, а я прижала руку к сердцу, понимая, что ещё чуть-чуть — и оно выпрыгнет из груди, скрытой лишь тканью тонкой шёлковой блузки.

Не то чтобы я никогда не видела мужчин без рубашек или даже босиком, но они... как минимум стояли! Дрались на мечах, отрабатывали удары, купались в водопадах Лириэлии, в крайнем случае приходили на обработку поверхностных ран, но не лежали, закинув ноги на подлокотник дивана, так откровенно, так бесстыдно!

Я сделала шаг в сторону лестницы, боясь того, что стук моего сердца и звук бьющейся в голове крови разбудит Кадиастаса. Ещё шаг и ещё шаг...

Наконец, развернувшись, я почти бегом бросилась вниз по лестнице. Словно стоило на секунду замешкаться — и этот полуобнажённый эльф сможет вскочить с дивана, догнать меня своими босыми ступнями, а потом схватить!

Никогда в жизни я не собиралась на работу так быстро. Меня вынесло на холодную улицу буквально за пять минут. Резкий пронизывающий ветер остудил горящее от неловкости лицо, и, поправив застёжки на второпях надетых туфлях, я быстрым шагом устремилась в Академию. Прочь из общего дома, прочь из такой страшной семейной жизни.

— Элиана, ты словно ребёнок, — уговаривала сама себя, пряча лицо от мокрого ветра, — тебе уже двести пятьдесят лет, как ты можешь бояться и стесняться мужчин, если являешься лекарем?! Тебе по должности не положено!

Внутренний голос молчал. Я не знала ответа на вопрос, почему именно Кадиастас вызвал во мне такую бурю каких-то детских, почти не настоящих эмоций. И, если честно, даже знать не хотела. Я постаралась выкинуть из головы увиденное совершенное в своих пропорциях тело и переключилась на роль «правильного и справедливого магистра».

Дружелюбно со всеми здороваясь, дошла до столовой и, выбрав самые привычные блюда, села за один стол к преподавателям.

— О, принцесса наша подошла! — хихикнула магистр Шесса. Молодая девушка не так давно заступила на должность преподавателя травоведения, и с её приходом в столовой теперь всегда стоял шум, гам и веселый смех. Правда, общаться она со мной не стала, тут же переключившись на сидящих рядом мужчин. — О, магистр Торрел, вы так на меня сейчас посмотрели, я уже успела испугаться, что со мной что-то неладное...

— Да я... — попытался было оправдаться красный как рак маг средних лет, довольно давно преподающий в Академии предмет по изучению магических рас. Он затравленно покоился на девушку и негромко проговорил: — Не подумайте, милая леди...

— Ой, какой вы льстец! — рассмеялась коллега, а затем ткнула в бок сидящего рядом магистра Рэя Тэя. — Магистр Тэй, вы только посмотрите, что говорит этот мужчина!

Высокий дроу, у которого от тычка в тарелку упал кусок сыра с бутерброда, убийственно глянул на болтливую девушку.

Та ойкнула, глуповато захихикала и тут же переключилась на других сидящих.
Я же чуть улыбнулась.

В столовой всегда велись оживлённые разговоры, но я умела концентрироваться на собственных мыслях и вполне комфортно себя чувствовала, находясь в общей компании, при этом ни с кем не общаясь после стандартных приветствий и думая о своём. Это мой ежедневный ритуал, моё мягкое присутствие в жизни Академии без обязательства находиться в центре событий.

Сегодня не повезло, и мой комфорт решили нарушить.

— Магистр Эльнонель! — гомон завтракающих студентов разрезал звонкий, немного манерный голос супруги нашего лекаря. — Элиана! Я иду к тебе!

— О нет! — простонала магистр Шесса. — Опять эта ряженная выскочка!

Я отложила ложку на стол и с мягкой улыбкой повернулась к Афреллии — главной сплетнице Академии. Девушка не занимала официальную должность, но спору участвовала в общественной жизни. Да и жила тоже на территории городка для преподавателей, по сути — по соседству с нашим новым домом, так что игнорировать прямой вопрос соседки не получилось бы никаким образом, не говоря уже о том, что это просто неприлично.

— Афреллия, рада тебя видеть. Как твой сыночек?

Но девушка не нуждалась в общих вежливых фразах. Проигнорировав собравшихся за длинным столом преподавателей, она рывком наклонилась к моему лицу, обдав резким запахом приторно сладких и дорогих духов, которыми очень гордилась и которых выливали на себя намного больше, чем следовало.

— Давай отсыдем, — громким шёпотом предложила она, привлекая всеобщее внимание, — разговор крайне секретный.

— Секретный? — не поняла я.

— Я всё знаю! — Афреллия хищно улыбнулась и потрясла пальчиком перед моим носом. — От меня ничего не скроешь, мисс секретность! Или вы думали, что сможете утаить такую новость от общественности? Мы всё должны знать!

— Давай отсыдем, — я поднялась с места, чувствуя, как горят щёки. Сейчас в мою сторону не смотрел разве что глухой. Все остальные в радиусе нескольких десятков метров уже с огромным интересом навестили уши и сосредоточились на новых сплетнях.

— О, дорогая! — Афреллия ухватила меня за рукав и счастливо вздохнула. — Наконец-то ты тоже входишь во взрослую пору жизни, познаёшь прелесть и восторг личного обожания! И я готова стать проводником для тебя на этом пути.

— Спасибо, — сдержанно кивнула я, стараясь незаметно увести на улицу трещащую сплетницу сквозь расставленные ряды столов. По счастью, из столовой имелся выход в сад, где при хорошей погоде часто завтракали студенты, но сейчас там никого не было. Ещё бы — только мы вышли, и многочисленные розовые рюши на юбках Афреллии, поднятые ветром, взлетели вверх, и она на какое-то время даже отвлеклась от болтовни, пытаясь привести своё платье в какое-то подобие порядка.

— Элиана, скажи честно, ты пытаешься оттянуть неизбежное? — проницательно спросила она, задумчиво поглаживая полированную ручку зонтика.

Я вздохнула. Не знаю, зачем я вывела её в сад — это только ещё сильнее привлекло внимание. Но в тот момент я испугалась сама не знаю чего.

— Да, Афреллия, я действительно вышла замуж за Кадиастаса...

— Безобразие, и все втихара! — всплеснула она руками. — Даже на свадьбу нас не позвала! Не погуляли, не поели салатиков... Друзья так не поступают!

— ...но это договорной брак между родителями, а не мой выбор, — закончила я свою мысль.

— О-о-о! — протянула девушка, а затем восторженно сверкнула глазами. — Так значит, это было насильно. Так значит, теперь вы начнёте ругаться?

— Почему ругаться? — я нахмурилась. — Мы рассмотрим условия совместного проживания, установим приемлемые правила для обоих, научимся договариваться. Кадистас — прекрасный и умный мужчина, я уверена, что мы сможем всё обсудить и жить во взаимном уважении.

Хорошенькое лицо супруги целителя вытянулось.

— Уважение? — растерянно переспросила она. — Договариваться? Дорогая, но это же бессмысленно!

— Почему?

— Так это же... это... — у неё явно не хватало слов, чтобы объяснить всё своё разочарование. — А как же эмоции, страсть, порыв? И он же теперь тебе муж!

— Но мне же не двадцать лет, — улыбнулась мягко.

Афреллия, будучи русалкой, лишь четыре года назад поступила на третий курс бытовиков, а через два года, после выпуска, сразу же вышла замуж за своего обожаемого Ларионеля Фланда, с которым во время учёбы очень бурно строила отношения, используя Академию в качестве театральной сцены. И хотя она совсем недавно стала мамой, но эмоциональность и юношеский максимализм от неё так и не ушли.

Я понимала её чувства, но всё же в глубине души относилась к ним с лёгким покровительством. И, конечно, не собиралась следовать её советам в отношениях. Мы с Кадистасом взрослые, состоявшиеся эльфы, и я уверена, что изменение нашего семейного положения никак не повлияет на внутреннюю жизнь Академии.

— Нет, так неправильно! — уверенно заявила Афреллия. — Правильно делать, как мы с Ларионелем, но я понимаю, что далеко не все могут прочувствовать ту самую бурю страсти! — повернувшись, она сочувствующе погладила меня по плечу. — Не переживай, когда-нибудь и ты сможешь стать женщиной по-настоящему!

— Так я вроде бы и так... — начала было я, но, решив не развивать эту личную и странную тему, перевела обсуждение в более безопасное русло: — Эмануиль уже начал переворачиваться, а игрушки в руках держит?

— Ооо! Да! — тут же села на свою любимую тему Афреллия. Сына она обожала, практически боготворила. И хотя её муж работал целителем, но при этом они ещё дополнительно показывали ребёнка и мне, так как я чуть лучше разбиралась именно в детской физиологии. Тем более, что он родился русалом, а не эльфом, как отец. — Но я так переживаю, что Эмануиль на правый бочок переворачивается лучше, чем на левый. Я уже и золотые браслеты слева подкладывала, и сумочки свои блестящие, а он всё равно не хочет к ним тянуться и перекачаться в ту сторону.

— Попробуй поплавать вместе с ним, — посоветовала я с улыбкой.

— А вдруг утонет?! — молодая мать полностью растеряла напускную уверенность и в панике заломила руки. — Я не переживу, если он наглотаётся воды!

— Афреллия, он же русал, — я постаралась сдержать улыбку. — Он дышит под водой. Я же тебе это уже показывала в вашей ванне.

— Но то в ванне, а это бассейн. Вдруг он грязный? Вдруг что случится?

— Ты будешь рядом, — немного подумав, я вздохнула. — Если хочешь, то конечно можешь продолжать купать сына в ванне. Просто постарайся учесть, что маленькие представители твоей расы быстро вырастают из тесных пространств и высоких бортиков, так что я всё же советую тебе решиться. Обсудите это с Ларионелем. Я с ним перед каникулами об этом тоже разговаривала.

— Как разговаривала?! — вдруг взвилась Афреллия. — А почему я не знаю?!

— Эм... — я непонимающе на неё посмотрела. — Ты имеешь в виду наш разговор? Но мы же с Ларионелем работаем вместе, и я часто отдаю ему готовые эликсиры и зелья для целительской, которые изготавливаю на демонстрациях во время уроков...

— Нет, я возмущена, почему он мне не сказал! — вспыхнула гневом девушка. — Безобразие! Если вы с ним общались, то он обязан, обязан мне сообщить! Я же мать! — она гордо задрала курносый нос кверху, и на него с неба тут же упала большая капля. — Ой, дождь!

— Может, зайдём внутрь? — предложила я.

Но Афреллия испуганно засобиравлась.

— Нет, нет, у меня же Эмануиль с няней гуляет, а у него всего лишь одна шапочка! Помощница наверняка решит его не заносить домой и заморозит! Я побежала! А к мужу тогда потом разобраться зайду... Пока, дорогая!

— Счастливо, — улыбнулась я, провожая взглядом розовое облако. Афреллия открыла зонтик, который тут же вывернуло ветром, и бегом направилась в сторону домов преподавателей.

Я вернулась в Академию и спокойно, не торопясь направилась к своей аудитории, всё чаще ощущая на себе заинтересованные взгляды.

Я любила суету этого места. Оно дышало и жило. В Академии каждый год появлялись новые талантливые студенты, и она словно обновлялась, сохраняя молодость и современность. У всех преподавателей не оставалось ни единого шанса на старение. Нам просто было некогда.

И это... я тоже любила.

— Магистр Эльнонел! — приветствовала меня группа травников-первокурсников. Так как наши предметы были смежными, то у меня в аудитории они проводили чуть ли не больше времени, чем на родном факультете травников. — А это правду говорят, что вы замуж вышли?

— Правда, — кивнула я.

— Ну вот, даже нас на свадьбу не позвали, — точно так же, как недавно Афреллия, посетовали ученики, — платье-то хоть у вас красивое было?

— Давайте, я лучше налью вам чаю, — улыбнулась я, рассматривая учеников в полном составе — видимо, весть о том, что сегодня на паре угостят мармеладом, обладающим лёгким магическим эффектом, успела облететь студентов. — А потом уже смогу ответить на ваши вопросы. Итак, кто готовился к новому учебному семестру?

— Смотря к чему, — хихикнула Якилла, светясь от гордости. Ведь это она разнесла весть о чудо-мармеладе, и благодаря ей все однокурсники попали на пару, а значит, в глазах окружающих приобрела особый вес. Что для первокурсников казалось крайне важным.

Адепты, услышав мои предложения, весьма обрадовались. Парни соединили столы, девушки помогли с посудой.

Мы спокойно пили травяной чай, я рассказывала о свойствах пыльцы фей, и занятие проходило чудесно... Какое-то время...

А потом, в середине урока Академия содрогнулась, словно от удара.

— Это что?! — испуганно подскочили на месте студентки.

Я прислушалась. Если произойдёт что-то серьёзное, то на всю Академию сразу разнесётся сигнал тревоги. Его включают призраки, ответственные за безопасность зданий. Духам невозможно навредить, поэтому, принимая их на работу, ректор может быть уверен — что бы ни случилось, призраки нажмут на сигнализацию и помогут спастись всем остальным студентам.

Но вроде бы всё затихло. Точнее, чуткий эльфийский слух улавливал небольшую суету в стороне центрального входа, но это была именно суета, а не паника.

Наконец, я встала и, открыв дверь, выглянула в коридор. Мимо, как раз через стены, пролетал призрак нашего вахтера.

— Мистер Патиссон, — позвала я, — что случилось?

Дух остановился и, поклонившись мне, невозмутимо выдал:

— Ничего страшного — одна из аудиторий взорвалась.

— Взорвалась?

— Да, но там уже работают все магистры, огонь почти потушили, а всех, кого надо, сейчас доставим к врачам. Опасности нет, так что вы можете продолжать урок.

Я растерянно посмотрела вглубь коридора.

— Вы уверены?

Кажется, призрак даже оскорбился от моего вопроса.

— Мадам, это моя работа. Конечно, я уверен.

Я сдержанно улыбнулась.

— Хорошо, мистер Патиссон, тогда поверю вам на слово.

Со вздохом я вернулась в аудиторию.

— Что случилось? — загалдели ученики.

— Небольшой инцидент, — сдержанно ответила я, присаживаясь к столу. — Давайте продолжим лекцию, иначе всё не успеем. Я уверена, что о том, что произошло, вы узнаете всё что можно во время перерыва. Но сейчас у нас тема, посвящённая пылце фей и её лечебным свойствам.

Адепты разочарованно переглянулись, но подчинились.

А я выдохнула. За время работы в Академии все магистры уже привыкли к тому, что ни один день не проходит без происшествий. И самое главное — нужно всегда сохранять спокойствие. А вот студентам пока к подобному ритму привыкнуть сложно, так что остаток пары прошёл суетливо — меня слушали в пол-уха, а стоило прозвенеть звонку, как аудитория мгновенно опустела.

Лишь после я узнала, что в Академии действительно один из студентов проигнорировал технику безопасности и вместо защищённой аудитории для практики применил боевое заклинание в учебном классе. Ну и, конечно, за это поплатился.

Студенты галдели, обсуждая героическое поведение их любимых преподавателей, а мне почему-то пришло в голову, что я была бы рада, если бы в их разговорах хоть раз мелькнуло имя Кадистаса. Но увы — мой муж видимо всё проспал. Собственно, почему-то это осознание прекрасно укладывалось в мою теорию. Возникло чёткое понимание — всю оставшуюся жизнь мне придётся делать вид, что я довольна нашим браком. Не сказать, чтобы я на что-то надеялась, будучи неполноценной, но всё же...

В очередной раз покачала головой, прогоняя дурные мысли, и сосредоточилась на своих прямых обязанностях.

День шёл своим чередом, все обсуждали утренний инцидент, а его участники ещё и гордо показывали еле заметные шрамы, оставшиеся после посещения врача.

За всеми заботами я уже почти было забыла и об утреннем инциденте дома, когда увидела Кадистаса без рубашки, и даже о нашем вечернем разговоре, когда он, не слушая меня, практически ломился в мою спальню. И я бы не думала об этом и дальше, если бы во время обеда меня не нашла взволнованная жена ректора.

— Элиана! — Татьяна Грейс подбежала ко мне, придерживая на руках младшего сына, и с тревогой заглянула в глаза. — Как твой муж? С ним всё в порядке?

— Здравствуй, Татьяна, — кивнула я, недоуменно нахмурившись. — Прости, но я не понимаю, о чём ты? Если об утреннем инциденте, то, насколько я знаю, Кадистаса там не было.

— Да нет, это я знаю! — отмахнулась я. — Он же на больничном, откуда ему там быть? Дело не в этом. Твой муж вчера спас моего свирда!

Тут она отвлеклась на маленького дракона, что с видом вселенской скорби пытался вырваться из крепких материнских объятий.

— Рик, подожди, мама разговаривает.

— Я хочу бежать! — заявил он.

— Бежать нельзя, — покачала головой его мать-ведьма, — мы сейчас идём к твоему отцу, и следующие два часа он с тобой поиграет. А мама пойдёт работать.

— Но я хочу к тёте Глаше! — заканючил ребёнок. — Она пирожков даст! Папа не те заказывает!

— Так что там со свирдом и Кадиастасом? — не выдержала я. Конечно, перебивать безумно неприлично, но слова Татьяны поселили во мне тревогу. — Черныша вчера я видела и даже мелкие ранки обработала. Видимо, кто-то из студентов решил похулиганить. Он же не опасен, тем более что ему запрещено нападать на кого бы то ни было.

— На студентов! — Татьяна наконец отпустила ребёнка, который, словно дикий кабанчик, вырвался и понёсся в сторону столовой с явным намерением заполучить у тёти Глаши те самые пирожки. Его мать вздохнула и проговорила: — Точнее, и на преподавателей тоже, но там есть оговорки по самозащите...

— Так причём здесь Кадиастас? — так и не поняла я.

Вид у жены ректора стал виноватый.

— Я же говорю, что в безопасности Черныша есть оговорки по самозащите... И эта чёрная жо... этот чёрный негодяй... в общем, воспользовался лазейкой и, насколько я поняла, укусил магистра Акителлу. А ещё орал дурниной, и твой муж получил лёгкую контузию.

— А, ну я уверена, что его вылечили, — я облегчённо вздохнула, потому что, если честно, успела испугаться. Но раз всё так, как говорит Татьяна, то мелкие травмы, как правило, вмиг убираются у целителя. Осталось только лёгкое чувство стыда, от того, что я говорила про тех, кто поставил свирду царапины — теперь-то ясно, что его спасали... — В общем, не переживай — если бы произошло что-то более серьёзное, то Кадиастас бы мне сказал, а так я не заметила никаких повреждений.

— Правда? — Татьяна вздохнула. — Как камень с души. Ну и хорошо... Рик! Не балуйся и иди сюда! — гаркнула она так, что большая часть ещё не успевших доест студентом подскочили на своих местах. — Ну слава Богу, Элиана. Хотя бы так. Кстати, мы с Бреем посоветовались и всё же решили вам с магистром Акителлой предложить...

Она немного замаялась, но потом проговорила:

— Я знаю, вы взрослые лю... эльфы и сами сможете решить свою судьбу. Но если всё же поймёте, что никак не подходите друг другу, то мы можем от имени Академии Грейсли подать апелляцию и запросить расторжение вашего брака. То, что вы работаете здесь магистрами, — достаточное обоснование, чтобы ваши личные дела проводились в том числе через Академию. В большинстве случаев это лишь бюрократия, но если вопрос встанет ребром... — Таня осторожно бросила на меня взгляд. — В общем, мы сможем признать брак незаконным, если настоим на том, что главы эльфийских домов обязаны были запросить наше, хотя бы формальное, согласие. Пока вы являетесь магистрами нашей Академии, то находитесь под её защитой. Так что если...

— Я поняла, — кивнула я, чувствуя, как в душе расплывается неприятное липкое чувство. Эльфийский брак священен и нерасторжим. Это очень серьёзное мероприятие, и признать его бюрократической ошибкой... это почти дикость. — Надеюсь, до этого не дойдёт...

— Надеюсь, — облегчённо выдохнула жена ректора, радуясь, что наконец-то передала неловкое послание. — Ну, раз Кадиастас жив, здоров и больше не глухой, то я тогда...

— Глухой? — переспросила я.

— Ну да, его же вчера Черныш своими воплями оглушил, я ж сказала. Если Рэя Тэя наш Лари подлатал, то твоему мужу было сказано несколько дней так ходить, — тут она зависла и немного растерянно спросила: — Ты что, не знала?

Я ошарашенно покачала головой.

Оглох... Он ничего не слышал! Вчера, когда мы...

Сорвавшись с места, я практически бегом побежала в сторону целительской. Если даже не застану там Кадистаса, то хотя бы переговорю с Ларионом. Как же так случилось, что я, по призванию целитель, могла пропустить подобное?!

В голове пронеслись разрозненные картины вечера. Невинная морда фамильяра, царапины на тельце. Кадистас... Этот голос, который казался неестественно громким, этот взгляд на моих губах. Его слова, что он не расслышал... я же сама... сама запретила ему говорить!

Душу затопило горькое, почти паническое чувство вины и стыда.

Я не заметила! Я не заметила, что Кадистас...

Уже подбегая к целительской, я выбежала из-за угла и практически нос к носу столкнулась с собственным мужем.

Глава 7 Эльфы — те ещё садисты

Кадиастас Акителла

Как паршиво ничего не слышать!

Я даже не думал, что это настолько серьёзно, когда ты женат. Жил бы я один — завалился бы спать, тем более что мне в целительской дали больничный. А так — сидел, ждал Элиану, а потом как дурак смотрел и пытался понять, чем она недовольна.

А она точно выглядела недовольной. И хоть я был уверен, что не успел ещё накосячить, но почему-то по одному её взгляду уже заочно понял, что виноват. Да и слова Рэя Тэя заставили немного напрячься... Но так как выяснять отношения в первый день семейной жизни посчитал излишним, то пришлось спать на неудобном диване.

Не понимаю, почему домовушка не разобрала мою одежду, ведь это входит в её прямые обязанности. Или Элиана попросила не разбирать мои вещи? А за что? Или из вредности? А может, планирует выселить меня на улицу в сарай?

Я крутился полночи, пытаюсь продумать, как обустроить быт, если действительно придётся жить в сарае. Не то чтобы я планировал легко уступить общую территорию, но после того как меня выселили на диван, то в принципе такую возможность уже не отрицал.

Под утро всё же решил, что я не трус, и, решительно встав около восьми часов утра, спустился вниз с твёрдым намерением всё обсудить за завтраком.

— Элиана?! — прокричал погромче, очень надеясь, что девушка уже не спит.

Только меня ждала совершенно пустая кухня... А потом оказалось, что и не менее пустой дом. Элиана явно решила не дожидаться и ушла в Академию.

Порылся в поисках чего-нибудь съестного. Все женатые магистры в Академии завтракали в своих домах в кругу семьи, и я надеялся, что и мы сможем делать так же. Видимо, моя новоявленная жена посчитала иначе, потому что в кухне не наблюдалось даже намёка на еду или посуду.

Пришлось одеваться и топтать в столовую через огромную территорию академического парка, отделяющего дома преподавателей от основного здания.

Пока шёл, начался дождь. А так как способностей ни к стихийной, ни к бытовой магии у меня отродясь не было, пришлось перейти на бег и появиться в Академии насквозь мокрым.

На меня с разбегу налетела одна из студенток. Наверняка спешила по своим делам и, естественно, не смотрела по сторонам. А я её тоже вопреки обыкновению не заметил, потому что лишился самого главного своего инструмента — слуха.

Судя по виду, девушка взвизгнула и, отпрыгнув от меня на добрые полметра, начала трясти лёгкую ткань намоченного платья.

— Прости, я тебя не увидел, — попытался было исправить ситуацию, вытянув ладони в извиняющимся жесте.

По счастью, покусанную руку ещё вчера быстро залатал лекарь, так что я хотя бы никого не пугал своим видом, а вот говорить нормально до сих пор не получалось, потому что я не слышал не только окружающих, но и себя. Я произносил привычные слова, но словно бы наугад, по памяти. И лишь по лицам собеседников пытался потом понять, дошли ли они до адресата или нет.

К моей досаде, девушка попалась крайне нежная, а потому, всхлипнув, она размазала по лицу потекшую с ресниц тушь и явно собралась хорошенько порыдать о подмоченной репутации.

Я вздохнул. Хорошо день начался, ничего не скажешь...

Навстречу из-за стойки выплыл призрак — мистер Патиссон, наш вахтёр и охранник. Дух домовика открыл рот и что-то довольно насмешливо проговорил. Естественно, я не расслышал.

Хотел уже ответить стандартным приветствием, но вдруг почувствовал то, чего в это время в Академии быть не должно. Но профессиональное чутьё не обманешь, и неважно, если у меня слух или нет. Словно воздух колыхнулся, а по полу прошла практически неуловимая вибрация.

Девчонка рядом со мной развернулась, явно желая броситься в сторону женского туалета и хорошенько пострадать, но я схватил её за руку, а затем, рывком притянув к себе, рухнул на пол за стойку вахтера. В этот же момент вся Академия содрогнулась, а дверь ближайшей аудитории выбило столпом пламени. Деревянное тяжёлое полотно пронеслось через весь холл и, ударившись о противоположную от лестницы стену, разбилось на щепки.

Девчонка рядом со мной завизжала так, что даже я, глухой на оба уха, смог услышать отголоски этого истошного крика.

— Сиди тут, — велел я, поднимаясь на ноги и бегом направляясь в горящую аудиторию.

Мимо меня промелькнула фигура мистера Патиссона, который по всем правилам безопасности полетел звать на помощь ректора. Но пока эта самая помощь не пришла, требовалось сделать всё возможное, чтобы осталось кого спасать.

В аудитории клубился чёрный густой дым. Где-то там внутри этого безобразия магистр Дэвис, преподающая огненную магию, окружила плотным коконом своих студентов и сейчас выпускала их по одному в мою сторону через тонкий защитный коридор. Правда, между нами груды навалились разлетевшиеся парты и лавки, так что, не теряя времени, я начал расчищать пространство от горящей мебели, чтобы адепты могли безопасно покинуть аудиторию.

Первая же девчонка, выбравшаяся наружу, решила совсем некстати рухнуть в обморок, как только меня увидела.

Я выругался, но подхватил падающее тело и бегом вынес в коридор. Там положил ношу прямо на пол, а паршивка сморщила нос и явно собиралась закинуть руки мне на шею. Был бы у меня слух, я бы по дыханию сразу понял, что она притворяется. А так... Вот сколько работаю в Академии, столько и пересекаюсь с молодыми амбициозными магичками, готовыми каждую самую неподходящую возможность использовать для того, чтобы продемонстрировать мне свои достоинства.

С тяжёлым вздохом увернулся от цепких объятий и вернулся в аудиторию, помогая выбраться следующим, порядком напуганным студентам.

К счастью, помощь подоспела довольно быстро. Всё пространство затопило потоками ледяной воды, а огромная волна магистров, работников Академии и Рэй Тэй собственной персоной ввалились в аудиторию, чуть не сбив меня с ног. Правда, мой друг не обратил никакого внимания на пострадавших, а пронёсся мимо, замораживая ледяной магией не только последние языки пламени, но и студентов вокруг. Добежав до преподавательницы и по совместительству собственной жены, он рывком поднял её над полом и, как следует осмотрев, что-то эмоционально крикнул.

Мириам Дэвис ответила ему недовольным взглядом и, вырвавшись из объятий, побежала обратно к студентам.

Постепенно всех пострадавших вытащили. Кого разморозили, кого доставили к целителю. Аудиторию закрыли на ремонт. Пару раз ко мне пытались обратиться, но я показывал знаками, что ничего не слышу, и собеседники переключались на других присутствующих.

Наконец, мы закончили. Ко мне подошла Мириам — жена Рэя, и молча протянула руку. Я улыбнулся и ответил на рукопожатие. Иногда необязательно использовать слова, чтобы донести благодарность.

Рэй Тэй что-то с улыбкой сказал, и огненная ведьма усмехнулась, отпустив мою руку. Они вместе решили пойти в столовую так, словно ничего особенного и не произошло, раз уж пара вынужденно закончилась чуть раньше...

Я усмехнулся. Просто очередной день в нашей Академии. Я вообще не помню, чтобы хоть один прошёл без происшествий. Обязательно что-нибудь, да случается.

Меня кто-то похлопал сзади по плечу, и я мысленно выругался, потому что не заметил. Снова...

Рывком развернулся и увидел мистера Патиссона. Дух улыбнулся и показал рукой палец вверх. Я же выдохнул и постарался улыбнуться.

Очень надеюсь, что целитель меня сегодня вылечит. Ходить вот таким... неполноценным уже невыносимо. Особенно учитывая собственную специализацию — методы выживания в диких и непривычных условиях. Слух — это практически самое главное и единственное оружие в таких случаях.

Подумал, что в лекарском кабинете сейчас наверняка давка, поэтому решил сначала последовать примеру друзей и позавтракать.

Но сначала...

— Вы можете меня высушить и почистить? — попросил я призрака, протягивая насквозь мокрый, а теперь ещё и грязный рукав вперёд.

Призрак задумчиво облетел меня слева направо. Остановился и слегка завис в воздухе. Затем двинулся в обратную сторону и, лишь когда сделал полный круг, наконец кивнул, достал палочку, которой сейчас довольно мало кто из преподавателей пользовался, и несколько театрально ею взмахнул.

В тот же миг меня окружили потоки тёплого ветра, просушивая, вычищая и разглаживая ткань рубашки и лёгкого жилета. А когда бытовая магия коснулась края туфель, я облегчённо выдохнул — всё же ходить в промокшей обуви — удовольствие сомнительное.

— Спасибо, — кивнул мистеру Патиссону. Дождался ответа, но не разобрав его, лишь улыбнулся и наконец направился в столовую.

Вопреки ожиданию, Элиану я там не застал. Пришлось быстро поесть. Устав за короткий завтрак от бесконечных неслышимых для меня вопросов коллег, студентов и работников Академии, которые один за другим прознали, что я потерял слух, я наконец выскользнул из зала с твёрдым намерением весь день провести дома. Если не в кровати и не на диване, то хотя бы тренируясь на заднем дворе.

Только сначала к целителю!

Я ворвался во владения своего земляка с громким:

— Ларионель, сделай что-нибудь!

На меня рывком обернулся худосочный эльф в белом халате и его супруга в платье, которое больше походило на порцию взбитых клубничных сливок. По счастью, всех студентов, которые получили лёгкие ранения в утреннем происшествии, уже не наблюдалось.

— Привет, Афреллия, — вежливо кивнул я. Девушка лишь мельком глянула и разразилась эмоциональной долгой тирадой. И хоть я очень внимательно на неё смотрел, но постоянное мельтешение тонких рук и быстро сменяющаяся мимика отвлекали, так что я смог разобрать лишь «протестую», «кошмар» и «безобразие».

Её супруг, занимающий должность академического лекаря, ответил не менее впечатляющей речью, размахивая руками и трясая волосами с сотней заколок. Я словно смотрел театральную постановку.

Эльф кричал, его жена-русалка возражала в ответ. Она грозила махонькими кулачками и очень эмоционально била розовым зонтиком об пол, Ларионель несколько раз порывался уйти и хлопнуть дверью. Но так как я стоял в уголке и скромно ждал своей очереди, то целитель каждый раз менял своё решение и возвращался обратно.

Наконец, потеряв последнюю надежду выгнать любимую жену с места работы, он сделал резкий выпад, заключил супругу в объятия, наклонил её под немыслимым углом над полом и...

В этот момент я отвернулся, чтобы не смущать молодую семью. Не сказать, что они очень стеснялись, но у эльфов не принято выставлять чувства напоказ. Да и вбитые с детства нормы поведения не давали расслабиться и с интересом глазеть на чужую личную жизнь.

Через две минуты мимо меня проплыла крайне довольная миссис Фланд с весьма припухшими от поцелуев губами. Помахав на прощание ручкой своей второй половинке, она с трудом протолкнула юбки через дверь и процокала каблучками по коридору Академии.

Меня же похлопал по плечу Ларионель.

Я хотел было развернуться, как к моему уху приставили огромный металлический рожок, а потом звонкий голос целителя вонзился прямо в мозг:

— Приём! Как слышно?!

— Ай! — отскочил я от эльфа, болезненно потирая красное ухо. — Как ты это сделал?!

Ларионель Фланд лишь самодовольно хмыкнул и указал на кушетку длинным пальцем, усыпанным перстнями.

— Я тебя боюсь, — признался честно.

Вся Академия его боялась, потому что, при всей гениальности, некоторые его методы на пути к выздоровлению казались весьма зверскими. Мужчина же лишь хищно улыбнулся в ответ на мою фразу и, вооружившись длинной палочкой для чистки ушей, пошёл на меня.

— Стой! — испугался я. — Пожалуйста, дай я сам!

Но тот лишь отмахнулся, повёл палочкой в сторону, а когда я потерял бдительность, уверенно ухватил меня за ухо.

У меня аж искры из глаз посыпались. Эльфов нельзя трогать за уши! Это очень нежное и очень чувствительное место, и кому как не моему же собрату это знать?!

Но Ларионеля, похоже, такое обстоятельство совсем не беспокоило. Оценив выражение моего лица, он протянул тонкий тканевый жгутик.

— Что это? — спросил удивлённо, а увидев ухмылку на тонком лице, взмолился: — Нет, только не это!

Но целитель лишь кивнул, а потом постучал по эмблеме магистра на жилете, явно намекая, что я должен своей выдержкой показать пример ученикам.

С тяжёлым вздохом я засунул жгут в рот и крепко сжал зубами, одновременно впиваясь руками в край кушетки.

Лекарь же с наслаждением садиста опустил мягкий край палки в какое-то снадобье, а затем с нескрываемым удовольствием засунул палку в моё ухо.

— М-м-м! — прокомментировал я, сжимая до боли челюсти. Из глаз посыпались звёздочки, словно Лари мне в ухо не палочкой копался, а как минимум граблями.

— Тер-пи... — сквозь скрежет палки внутри мозга послышался голос друга. Тихо, не очень разборчиво, но точно послышался!

Из глаз брызнули слёзы, а Ларионель, наконец-то завершивший свою пытку, довольно убрал своё оружие труда.

— Вот какая прелесть получилась, — довольно склонил голову набок Лари, разглядывая мою зарезанную физиономию, как что-то крайне приятное. — Давай другое ухо.

— Ни за что! — выплюнул я жгут.

— Сам виноват, — пожал плечами эльф. — Какой дурак лезет свирду под пасть? Эти твари при желании орут так, что можно на всю жизнь глухим остаться. Это ты ещё не чувствовал, как он паническую атаку насыляет.

Я хмыкнул:

— Вообще-то чувствовал. Я здесь дольше тебя работаю, так что с Чернышом знаком самым что ни на есть близким образом.

— Плохо значит знаком, — отрезал целитель, доставая со стеллажа вторую палочку. — Я с ним три года по соседству жил, так что точно знаю, как с ним нужно общаться.

— Почему нельзя дать мне вчерашний отвар? — взмолился я. — Мне же помогло!

— Потому что он обезболивающий, Кадистас, — Ларионель посмотрел на меня как на маленького.

Но потом, оценив побелевшее лицо, сжалился:

— Ну ладно тебе, дорогуша. Сейчас быстренько прочистим ушко, и пойдёшь к своей женушке. Как, кстати, прошла первая брачная ночь?

— Эм... — я хотел честно сказать, что никак, но зная, что у Лари язык как помело, и если я скажу, что спал на диване, то уже к обеду об этом разнесут по всей Академии; поэтому я молча и безропотно подставил второе ухо и, прежде чем запихать жгут обратно в пасть, коротко ответил: — Нормально.

— Я так и думал, — хмыкнул эльф, а затем приступил к пытке.

— М-м-м! — мычал я.

— Как хорошо-о-о! — радовался Лари, судя по ощущениям, вскрывая мне мозг.

Через десять минут я покидал лекарский кабинет на трясущихся ногах.

— Заходи ещё! — радушно предложил Ларионель.

— Ни за что! — честно ответил я, наконец-то понимая, почему так мало студентов берут больничный. Раньше я думал, всё дело в том, что Лари изумительно качественно и быстро всех лечит, так что студентам не приходится обращаться повторно. И лишь сегодня мне пришло в голову, что возможно, дело совсем не в этом...

И надо же было такому случиться, что именно сейчас, когда я в таком ужасном и позорном состоянии, мне навстречу практически бежала Элиана.

Элиана Эльнонелль

— Кадистас! — воскликнула я невольно. — Ты как? Ты слышишь меня?

Протянула руку, но эльф неожиданно шарахнулся от меня в сторону.

— Элиана, — медленно проговорил он на привычной громкости, — ты же тоже целитель?

— Да... — растерянно отозвалась я, снова протягивая руку. Уши на голове эльфа горели ярко-красным пламенем, словно их прокрутили через мясорубку. — Что произошло? Можно мне посмотреть?

— Не надо, — простонал он, глядя на меня с искренним ужасом в глазах. — У меня всё отлично, только не трогай!

— Как это всё отлично, если... — я растерянно замолчала, порядком сбита с толку его затравленным взглядом. Он смотрел так, словно я была не женщиной, а гадюкой. Неужели так сильно оскорбился тем, что я вчера не заметила, что он пострадал?

— Может, дома поговорим? — осторожно улыбнулся он. — Прости, но после посещения твоего коллеги я еле стою на ногах.

— Хорошо, — растерянно отозвалась я, чувствуя себя крайне неудобно. — У меня ещё три пары...

— Вот и прекрасно. Тогда вечером увидимся.

И Кадистас, стараясь держать спину идеально ровно, но немного шатаясь, прошёл мимо меня и направился в сторону выхода из Академии.

Я посмотрела вслед его пламенно-красным ушам, не в силах даже примерно представить, что нас ждёт дома...

Глава 8 Разговор всё же состоялся

И всё же я оказалась не готова к тому, что меня ожидало вечером.

Из здания Академии я вышла крайне уставшая и в некоторой степени даже опустошённая, а когда добралась до дома, то застала своего мужа мило беседующего с тётушкой Анурой. Они стояли чуть ниже крыльца, там, куда уходила узкая тропинка, спускающаяся к озеру.

Призрак домовушки с самым что ни на есть серьёзным видом что-то втолковывала и размахивала руками, а Кадиастас внимательно слушал и время от времени вежливо кивал головой.

— Вот, пришла уже! — увидела меня тётушка. — Иди-ка сюда, дорогая! Тётушка хочет тебя повоспитывать.

Я и так за день устала, но, услышав подобное, недоуменно нахмурилась и, сойдя с дорожки, направилась к ним по влажной и грязной земле. После пары шагов туфли безнадёжно намокли и покрылись липкой грязью, каблуки вязли в мягкой почве, и мне пришлось приподнять край юбки, чтобы ещё и её не испачкать.

— Добрый вечер, тётушка Анура, — вежливо кивнула я, стараясь скрыть за приветствием собственное недовольство.

— Здравствуй, Элиана, — улыбнулся мне Кадиастас. Его уши уже не казались такими красными, но муж до сих пор время от времени их касался, будто чувствовал дискомфорт. — Ты сегодня поздно.

— И это тоже минус, — поддакнула тётушка. — Ты посмотри, милая, до чего ты своего муженька довела!

— Что вы имеете в виду? — я устало вздохнула.

— Так он же у тебя, бедненький, пострадавший! — призрак жалостливо посмотрела в сторону Кадиастаса и приложила к глазам застиранный платочек. — Бедный мужик! При живой-то жене!

— Да ладно вам, тётушка, — весело отмахнулся Кадиастас. — Причём тут Элиана? Я сам вечно в переделки попадаю.

— На то и жена, чтоб уют создавать и обихаживать! — перебила его женщина. — Как только узнала, сразу должна была бежать, заботиться, харчи готовить. А она что?

— Что? — растерялась я.

— А она работала! — возмущению домовушки не было предела. — Когда муж страдал, она работала!

— Не прямо уж я страдал... — начал было Кадиастас.

— А кто вещи разбирал, когда я пришла? — наступала на него призрак. — Ему лежать и выздоравливать надо, а он!

— Тётушка, — попросила я, — я как раз хотела обсудить этот вопрос. Дело в том, что наши вещи...

— А, так всё же «наши»! — хмыкнула она. — А кто разобрал только своё, а о муже и не вспомнил? Вот я ему сейчас и говорю, что так не делается. О мужиках необходимо радеть. Беречь их. Они существа важные и нежные. Если не жена, то кто?

Я настолько не ожидала подобной отповеди, что в какой-то момент даже растерялась.

— Прошу прощения, но мы живём на территории Академии, и я надеялась, что это работа домовых духов...

— Моя?! — задыхнулась от возмущения женщина. — Ты чего, дорогуша?! Разве ж я ему жена, чтобы в мужицких панталонах копать?! Это ж святотатство! Это твоя прямая обязанность!

Я покраснела до корней волос. Если честно, до этого момента мне даже в голову не приходило, что могут быть какие-либо варианты в том, кто делает подобную работу на территории

Академии. Дух-хранитель общежития преподавателей всё прекрасно убирал, следил за порядком, и его даже просить не приходилось, и я уже к этому привыкла — за столько лет работы в преподавании!

В Лириэлии же за всем следили феи — их часто нанимали богатые эльфийские дома, потому что феи, как и бытовушки, отличались хозяйственностью, но, в отличие от последних, считались более культурными и утончёнными. Вдобавок, их поселения находились на юге эльфийской империи. Сейчас же...

Я понимала, что происходит что-то не совсем правильное, но не могла это точно сформулировать. А не привыкшая к подобным обвинениям и вовсе лишилась дара речи.

Всё это время молчавший Кадистас нахмурился. Посмотрел на домовушку, на меня, а потом снова на домовушку.

— Тётушка Анура, благодарю вас за заботу, но, пожалуй, подобные вопросы я всё же оговорю с супругой лично. Всего доброго. Спасибо за то, что заглянули.

С этими словами он бесцеремонно взял меня за локоть и, словно послушную куклу, повёл в дом.

— И поостороже, поостороже с ней! — совершенно не растерявшись, наускивала его домовая, покрикивая нам вслед.

— Ты что! — испуганно прошептала я. — Это же неприлично, ты практически её прогнал!

— Заходи, — ещё более неприлично велел мужчина, открывая дверь дома.

Я заторможенно сняла туфли на входе и быстро их сполоснула от уличной грязи в небольшом закутке рядом с прихожей, где имелась раковина, а затем переоделась в лёгкие домашние тапочки.

Кадистас к этому времени уже прошёл на кухню и немного растерянно хлопал дверцами шкафов, явно отыскивая что-нибудь съедобное.

Какое-то время я за ним следила, потом решила спросить:

— Что ты ищешь?

— Хм. Чай, — отозвался он, двигая к себе стул и поднимаясь выше, чтобы посмотреть содержимое верхних полок. К сожалению, совершенно пустое содержимое.

— У меня есть, — я поднялась со стула и быстрым шагом направилась в свою комнату на втором этаже.

Так как я всю жизнь работаю с травами, то запасы разного чая в моей личной коллекции — это почти святое. Сейчас же я остановилась перед стеллажом и с некоторой растерянностью оценила свои запасы. Если мы теперь живём вместе и являемся одной семьёй, то вроде как и чай тоже общий? Или всё же нет?

Задумчиво протянула руку к цветочному сбору... А вдруг Кадистас его неправильно заварит? Или вообще выбросит, не разобравшись?

С другой стороны, жалеть чай для собственного мужа — это даже звучит некрасиво. С тяжёлым вздохом взяла в руки сразу четыре разных банки. Если пропадут... значит посчитаю, что это мой личный вклад в семейную жизнь.

Когда спускалась по лестнице, то мысленно решала: стоит ли сейчас проводить лекцию по использованию чая или это будет выглядеть как занудство?

— Давай мне, — Кадистас подошёл ближе и забрал у меня из рук банки. Я шла рядом с мужчиной в сторону кухни и чувствовала себя ужасно неловко.

— Хочешь, я сама заварю? — не очень уверенно предложила, не понимая, что именно должна сейчас говорить и делать. — Могу и тебя научить...

— Да мне не так чтобы... — начал фразу эльф, но потом оборвал себя сам на полуслове и проговорил: — Хотя, знаешь, а давай.

Я облегчённо выдохнула. И следующие десять минут рассказывала о свойствах своих любимых чаёв и технике правильного заваривания.

Но так как бытовые лекции не вечные, нам всё же пришлось сесть за стол друг напротив друга и приступить к тому, что оба подсознательно откладывали, — разговору.

— Неловко, правда? — улыбнулся мужчина.

Я кивнула. За последние два дня я поняла, что совершенно не знала своего коллегу, с которым умудрилась тридцать лет проработать в одной Академии.

— Кадистас, — я сжала пальцами края кружки, стараясь говорить максимально приветливо и честно, — мы не обязаны жить как настоящая семья. Достаточно существовать как соседи. Дом довольно большой, мы можем поделить и помещения, и время, проведённое на кухне, и...

— Что?! — эльф перебил меня на полуслове, практически с ужасом округлив глаза. — Элиана, никаких соседей! Мы живём общим хозяйством, делим быт и финансы. У нас общие дела и теперь ещё и общая фамилия. Я против разделения чего бы то ни было и в доме, и в спальнях.

Я вспыхнула. Теперь понятно стало, почему Кадистас даже не попытался найти вторую спальню, а ночевал на диване. Я-то думала, ему некогда, а оказывается!

— Извини, но личная спальня — это моё условие. Я тебя не знаю и, если честно, не уверена, что готова узнавать больше, чем требуется. У меня там находятся личные вещи, которые для меня важны. На данный момент я не готова доверить их кому-либо ещё. Совету эльфийских домов прекрасно известно, что я бракованная, поэтому в своё время меня отпустили работать в другую страну и не дёргали с замужеством. Если честно, я думала, что так продолжится и впредь. Но раз уж они решили вернуть под крыло Серебряный дом... — кинула быстрый взгляд на хмурого мужчину и завершила: — В общем, от тебя наследников никто не ждёт, так что единственной причины, по которой я могла бы согласиться на общую спальню, не существует. А для романтической чепухи... извини, я уже выросла из возраста, когда она могла меня интересовать.

— Подожди, пожалуйста, — вытянул вперёд ладонь Кадистас. — Я не понял. Что значит «бракованная»? Что значит «наследников никто не ждёт»?

Он выбрал из моей речи только эти слова, и весь его вид говорил о том, что эльф в шоке.

— Ты не читал мою анкету? — осторожно спросила я. Если честно, такого поворота событий я не ожидала. Да, разговор должен был состояться, но я надеялась, что к тому моменту, как он начнётся, Кадистас окажется в курсе важного нюанса нашего брака.

— Нет, — покачал он головой. — Если честно, я не думал, что это важно.

— Я бесплодна, Кадистас, — спокойно проговорила, глядя ему в лицо. — Когда моя мать меня рожала, то произошёл прорыв пространства тварями хаоса прямо рядом с территорией Лунного дома. Выброс оказался такой силы, что у меня повредились магические каналы. Это не лечится. У нас никогда не будет детей. Если хочешь, можешь запросить подтверждение в королевской библиотеке, где хранятся все анкеты. Или свяжись с моим отцом. Или... — тут я пожала плечами, успокаивая саму себя, потому что меня понесло в разговоре, — ректор Никс тоже в курсе. Я думала, ты знал, прости.

Я поднялась, стараясь не смотреть в сторону мужа. А он, судя по звукам, даже дышать перестал.

С тяжёлым вздохом я ещё раз проговорила:

— Прости, Кадистас. Похоже, сегодня разговора не получится. Если что — ректор Никс предлагал возможность подать запрос на расторжение брака от имени Академии. Думаю, это вызовет скандал и пересуды, но если для тебя та информация, что сейчас прозвучала, — критична, я пойму. По поводу быта... предлагаю всё же перенести обсуждение.

Эльф не ответил.

А я так и не решилась поднять глаз.

Вместо этого быстрым шагом прошла к лестнице, а потом так же быстро поднялась наверх. И всё это время чувствовала безмолвный, но физически осязаемый взгляд мужчины на моей фигуре.

Лишь закрывшись в своей комнате, с меня слетела маска невозмутимости, и я устало прикрыла лицо руками. Не думала, что рассказ о моей неполноценности, к которой я успела привыкнуть за столько лет, так больно ударит снова...

Глава 9 Родственные узы, которые приносят беды

— Отец, как так получилось, что вы заключили брак, не спросив меня и, что главное, даже без моего присутствия? — я очень пытался сдержаться и не высказать родителю, что думаю о его поступке. Вчерашний разговор с Элианой настолько поразил, что я до сих пор не мог отойти. И, если честно, очень... очень злился. Даже решился впервые за всё время побега с территории Серебряного дома связаться с отцом.

В переговорном артефакте, принадлежавшем Академии, появилось лицо лорда Эроллина — руководителя Серебряного эльфийского дома. Отец за прошедшие сто лет совсем не изменился. Как и все эльфы, он до глубокой старости оставался свеж и юн лицом и телом. И лишь жёсткие глаза и появившиеся некрасивые складки у рта выдавали истинное положение дел. Лорд Эроллин словно еще сильнее истаскался за время, что мы не виделись.

— А в чём дело, сын мой? — усмехнулся мужчина, лицо которого я предпочёл бы забыть. Эльфы вообще славятся своей... отстранённостью в семейных узах, где детей обычно воспитывают няни. Но в моём случае я родителей видел лишь по очень большим праздникам и не чаще. И слава Всевышнему... Боюсь представить, чтобы было, если бы возможность лицезреть лорда Эроллина выпадала мне чаще. Боюсь, тогда бы я никогда не вырвался из той жизни, о которой мечтал забыть столько лет... — Вы всё равно вместе работаете. Толку от тебя для нашего дома никакого, а так хоть послужишь на благо рода. Всё равно девушка... кхм... — тут отец хмыкнул. — Впрочем, тебе это лучше самому узнать. В общем, Серебряный дом ничем не рискует, заключая этот союз. А ты наконец-то принесёшь пользу, раз уж до сих пор не оказываешь мне одолжение и не дохнешь. Одни плюсы, правда?

— Одни плюсы? — у меня чуть дым из ушей не повалил. — Отец, я знаю, о чём вы умолчали. Как ты мог меня так подставить? Думаешь, это мечта всей моей жизни — никогда не узнать, каково это — стать отцом?

— Не вижу смысла помогать тому, кто сам отказался от нашего рода, — флегматично ответил отец. — Брак заключён по соглашению с императором, сделка оформлена по всем правилам, а как ты сам разберёшься с собственными проблемами, меня не волнует. Это не я решил разорвать отношения, сын мой.

Кулаки сжались сами собой. Очень хотелось прямо сейчас воспользоваться предложением ректора Никса и подать на апелляцию. Очень... Случился бы грандиозный скандал — зная ректора, я понимал, что он добьётся расторжения нашего брака и на весь континент ослабит эльфийские дома, которые, воспользовавшись старыми законами Лириэлии, пошли в обход международного права. И вряд ли им понравится такая волна осуждения.

Но... проблема касалась и Элианы. Хотя я и не испытывал к ней сильных романтических чувств, но разве мог просто взять и так подставить её? Любая огласка непростого брачного вопроса не может не повлиять на её репутацию.

Со свистом втянув воздух через крепко сжатые челюсти, я разжал ладони. Может быть... действительно стоит попробовать?

— Всего доброго, лорд Эроллин.

— И тебе не хворать, сын мой, — кивнул отец. — Надеюсь, в следующий раз ты выйдешь из своей золотой клетки и примешь предназначенную тебе судьбу, — и на этих словах он разорвал связь.

Я со вздохом выключил переговорный артефакт, стараясь пропустить мимо ушей все сказанные лордом слова, и вышел из небольшой комнаты, находящейся рядом с кабинетом ректора.

— Вы всё? — подняла голову от бумаг фея, занимающая должность секретаря. К счастью, стены переговорной комнаты не пропускают никаких звуков, так что секретарь ничего из нашего разговора не услышала...

— Да, большое спасибо, Динь-Дилень, — кивнул в ответ. — Артефакт деактивировал, можете закрывать.

Девушка деловито угукнула, а затем, достав из ящика стола ключ, чуть не вполтину её роста, полетела закрывать за мной дверь переговорной комнаты.

— Могу помочь, — предложил чисто ради вежливости, но ожидаемо получил в ответ лишь сердитое шипение. Феи ненавидят, когда делают намёки на их миниатюрные размеры.

Феи в Лириэлии живут обособленно в собственных поселениях и могут обустроить быт по своему усмотрению и по своим габаритам. А вот на всём остальном континенте им приходится пользоваться вещами, которые миниатюрным существам не по размеру. Даже домовики, которые едва доставали мне до бедра, рядом с феями казались настоящими гигантами.

— Лучше займитесь своими рабочими обязанностями, — посоветовала секретарь. — Если мне не изменяет память, ваш больничный с сегодняшнего дня закрыт.

— Да, есть такое. Целитель Ларионель обещал передать...

— Это я знаю, — отмахнулась она, с грохотом вставляя ключ в замочную скважину. Плюнув на руки, фея проследила за тем, как они засветились ровным светом, а затем без всяких проблем провернула резную рукоять. — Что-то ещё?

— Нет, — очнулся я, перестав пялиться на светящиеся руки и задом пятясь к выходу. — Всё хорошо. Большое спасибо, Динь-Дилень. Удачного дня.

— Ага, взаимно, — услышал я не самый вежливый ответ перед тем, как прикрыть дверь.

Что ж, мой больничный действительно закончен, так что придётся поторопиться, если не хочу опоздать на пару у зельеваров последнего курса.

Уже подбегая к стадиону, услышал недовольные выкрики одного из самых проблемных студентов нашей Академии.

— Братья мои и сёстры, доколе мы собираемся терпеть возмутительное отношение руководства?! Гоняют по лесам и полям, словно белочек, вместо того, чтобы заниматься непосредственным образованием! Ведь мы кто?

— Зельевары! — дружно отвечала ему толпа однокурсников, чуть ли не заглядывая в рот разошедшемуся вампиру.

— Зельевары! — вскричал Ритин, запрыгивая на большой камень, на котором частенько сидели то я, то Рэй Тэй — смотря кто проводил на полигоне урок. — Мы должны зелья варить, травы собирать. Нам нужна тишина, темнота и спокойствие! А они... что?!

— А что мы? — хмыкнул я, незаметно подкравшись со спины к этой команде протестующих. — Мы, Ритин Конор, стараемся обучить вас способности слышать приближение опасности. Но, судя по тому, что я здесь, а твой вампирский слух тебя подвёл, видимо, зря стараемся.

Парень вздрогнул, а потом, как-то быстренько ссутулившись, повернул в мою сторону кудрявую голову и поправил на носу круглые очки.

— О, магистр Акителла, а мы вас не ждали. Вы что, уже не глухой?

— К твоему сожалению, — усмехнулся я. — Слезай, оратор, тебе ещё по лесу, как белочке, скакать.

Вампир тяжело вздохнул и стянул с камня свой тощий зад.

— Явился, откуда не ждали, — проворчал он еле слышно.

Я скрыл улыбку и осмотрел быстро растерявших свою воинственность студентов.

— Как правильно заметил ваш товарищ, я уже не глухой, так что наше занятие сегодня пройдёт ровно так, как должно.

— Но мы же действительно не боевики, — возразила дерзкая ведьмочка, задрав повыше нос. — Зельевары — это те, кто варят зелья, в крайнем случае, ещё собирают травы, если не работают в паре с травником.

— Правильно! — опять встрял Ритин, быстро вернув себе привычную самоуверенность. — Каждый должен заниматься своим делом. Взваливают на себя всё и сразу лишь дураки. А умные существа, — тут он вновь поправил очки на носу, — знают, как сделать так, чтобы не выполнять лишнюю работу.

— А на практике ты тоже такие речи начнёшь толкать? — я уселся на камень и заинтересованно прищелкнул. — Когда самому придётся скакать белочкой по лесам и полям, чтобы собрать всё необходимое для зелий, а потом эти самые зелья приготовить?

— А чем нам может понадобиться ОБЖ? — переспросила та же ведьма.

Я сначала даже дёрнулся, услышав совсем недавно введенное название для моего предмета. Инициативой, как всегда, выступила жена ректора — иномирянка. Уже пару лет у нас велись разговоры, что мой предмет имеет слишком длинное название. Полностью он звучал так: «Основы военной тактики, маскировки; навыки выживания в диких или непривычных условиях; основы безопасного использования магии, заклинаний, а также иных форм проявления силы».

Ну и, конечно, она смогла добиться того, чтобы его сократили до нечитаемых трёх букв, которые, по словам всё той же Татьяны Грейс, ничего не означают, кроме самого простого: «Основы безопасной жизни». И хоть она и обещала, что пройдет пара лет и для всех название моего предмета приобретёт правильные ассоциации, но, если честно, верилось в это с трудом.

А пока... приходилось делать хорошую мину при плохой игре и всеми силами притворяться, что я совсем не против перемен в жизни Академии.

— А помочь ОБЖ, Люсинда, вам может в том, что при самоличном сборе лесных трав вы вовремя заметите, что вас, к примеру, учуял дикий кабан, и успеете принять меры, и уйти с его пути без травм.

— Не лучше ли жакнуть по нему огнём? — фыркнула ведьма.

— Это если вы огненный маг, — терпеливо ответил я, — а если нет?

— Любой нормальный зельевар берёт с собой... в ле-ес, — с некоторой издевкой протянул последнее слово адепт Конор, — как минимум, зелье остоленения, зелье воспламенения, зелье забвения и...

— То есть, варианта, что вы попали в неприятности без всех этих нужных вещей, у вас нет, Конор?

— Нет конечно, магистр Кадистас, — на меня посмотрели как на идиота, — я же не дурак.

Ну вот, что я и говорил.

— Заканчивай, — хлопнул в ладоши, — мой предмет создан для того, чтобы вы, господа, не влипли в проблемы сами или же не причинили вреда другим. Это всем ясно?

Я внимательно осмотрел довольно малочисленную группу зельеваров. Хоть направление и считалось довольно популярным, но Академия Грейсли славилась не только потрясающим уровнем образования и подготовки будущих специалистов, но и довольно серьёзным отбором на этапе приёма студентов, а также — огромным отсевом в процессе обучения.

Далеко не все студенты оказывались готовы к тому, что им действительно придётся учиться. С утра до ночи или же с ночи до утра — смотря, какая выбрана специализация. Многие в итоге уходили сами, не выдерживая нагрузок, а кто-то выбывал по распоряжению ректора и деканов факультета. Причём, контроль над силами и плохие оценки не всегда служили главным критерием. Чаще исключение происходило из-за сознательного риска в обход правил. Если хулиганства никому не вредили — это было одно, но если пострадал хоть кто-то из живых существ — это совсем и совсем другое...

Так что на последнем курсе зельеваров — одних из самых рискованных студентов, несмотря на внешнюю тихущечность, осталось лишь девять. И самой большой занозой в... процессе обучения оказался пресловутый Ритин Конор — богатенький вампир с длинной родословной, связями и очень высоким самомнением.

Он умело балансировал на терпении ректора, водил дружбу с его младшей дочерью и учил малышку основам зельеварения, что было ей совершенно не по возрасту. Я искренне не понимал, как его ещё не вытурили за все прегрешения. Но уже четыре года магистры Академии вынужденно терпели пацана. Может потому, что талантлив, зараза...

Сейчас же парень сложил руки на груди и глядел на меня с нескрываемым вызовом.

— Ваше о-обэ-же... — протянул он, — у нашей группы лишь один год. И почему-то именно на четвёртом курсе, когда мы должны готовиться к итоговым зачётам. И первые полгода вы заставляли нас бегать по лесам и спасаться от невидимых бедных кабанов, которых почему-то всегда приводите в пример. Если и эти полгода продлится подобное унижение, то мы подадим жалобу в суд по правам ущемленных студентов! Мы требуем уважения к нашей тонкой душевной организации, нашему творческому порыву и драгоценным рукам, которые не должны дрожать от усталости, отмеряя миллиграммы толчёных трав при приготовлении зелий!

— Ритин, ты же не дурак? — уточнил я, прерывая привычные вопли. Дай ему волю — разглагольствовать будет половину урока — не меньше.

Парень замолчал и подозрительно прищурился.

— Смотря кто спрашивает, — уклончиво ответил он, — не все адекватно могут воспринимать широту ума, так что, как бы я им ни сочувствовал, но, к сожалению, по-настоящему умных существ, способных видеть собрата, осталось катастрофически мало.

— Если ты не дурак, — продолжил я, — то, по твоим словам, имеешь при себе и зелье остолбенения, и зелье воспламенения, и... что ты там говорил? — я насмешливо проследил за тем, как вытягивается его физиономия. — Ах, да, и зелье забвения, конечно. Они же у тебя с собой?

— Я вроде не в лесу... — постарался он увильнуть.

— Нет проблем, — кивнул я, поднимаясь с камня и показывая рукой на академический лес, начинающийся сразу с конца полигона, — можем пройти пару сотен метров и окажемся в лесу, если тебе так проще.

Парень сделал вид, что совершенно не понимает намёков, и почесал за ухом.

— Так что, говорите, надо делать?

— Проверять полученные за полгода навыки. Например... спасаться от случайно разлившегося зелья, которое любой «не дурак» носит постоянно с собой, — усмехнулся я, а затем на глазах у обалдевших студентов достал из походной сумки зелье остолбенения и весело крикнул: — Кто не спрятался, я не виноват!

И с этими словами с размаху швырнул стеклянную колбу о камень...

Глава 10 Немного о том, как живут работающие многодетные матери...

Вчерашний разговор дался тяжело.

С утра мы с Кадиастасом встретились на кухне.

— Доброе утро, — кивнул эльф, не глядя мне в глаза.

Не знаю почему, но стало неприятно от того, что он расстроился. А то, что он расстроился, поняла сразу. Я сглотнула горький ком в горле и улыбнулась, хотя он и не мог увидеть этого.

— Доброе утро, Кадиастас.

— Прости, но мне перед парами нужно зайти к секретарю ректора. Ты не против? — мужчина кинул на меня быстрый взгляд и тут же снова уставился в стену.

— Нет... то есть да, конечно иди, — кивнула я, не зная куда деть руки.

Муж вылетел из кухни так стремительно, что мой последующий вопрос повис в воздухе.

— А чай... не будешь?

Но мне уже никто не ответил.

Я постаралась взять себя в руки и не раскиснуть. Вот что я хотела? Чтобы здоровый, полный сил и планов на будущее мужчина обрадовался, узнав, что его не только женили против воли, но ещё и оставили без возможности стать отцом? А Кадиастас любил детей, я это знала. Начиная с того, что он частенько играл с обоими сынишками Рэя Тэя и его жены Мириам Дэвис, и заканчивая тем, что не раз и не два я видела, как он дополнительно обучает студентов, помогая не только со своим предметом, но и со смежными — вроде физической подготовки. Не ради премий или оплаты, что строжайше запрещено в Грейсли, а потому что хотел. И вот так... просто взять и отобрать у него возможность, лишить здорового мужчину права выбора. Неужели я думала, что он отмахнётся, сказав, что это ерунда и он вполне счастлив так?

И всё же... всё же... всё же это очень больно.

Быстро собравшись и печально взглянув на заваренный с утра чай, я поспешила на завтрак в Академию. Сейчас шум жующих и болтающих студентов — самое лучшее моё лекарство.

И только тогда, когда добродушная повариха выдала мой стандартный завтрак, состоящий из творога и фруктов, я вдруг осознала, что зря пришла так рано. В моём расписании рабочий день начинался со второй пары...

Нет, я это знала и даже помнила. И дома встала пораньше просто так... Мало ли, тот же Кадиастас захочет чай выпить? Не то чтобы мне требовалось его одобрение или принятие ситуации, но всё же волнение не давало возможности лежать в кровати и спокойно спать. А потом и вовсе оказалось не до размышлений.

В итоге, я сейчас стояла перед столом раздачи с подносом в руках и понимала, что собственнно могла бы и не приходить...

Поблагодарив поварих с мягкой улыбкой и пожелав хорошего дня, я впервые за долгое время подошла не к столу преподавателей, а вопреки обыкновению выбрала пустующий столик возле огромного арочного окна. Это одно из самых красивых мест в столовой, но я старалась его лишний раз не занимать, чтобы оставить для учеников. Я же — магистр и чисто теоретически в любой момент могу сюда сесть. Только вот за последние лет десять... или пятнадцать... так ни разу и не садилась.

А сегодня подошла и, чувствуя какую-то глупую радость от своей решимости, села там, где хотела.

— Магистр Эльнонель, доброе утро! — приветствовали студенты на соседних столиках.

— С добрым утром, — улыбалась я в ответ. — Приятного аппетита, ребята.

С этого ракурса такой привычный мир столовой внезапно показался совершенно другим. Солнечный, яркий после зимы луч врвался в сверкающее стекло окна и рассеивался между столами, играл на лицах довольных студентов. Некоторые из них, особенно принадлежащие к расам оборотней, которые очень чувствительно воспринимали смену погоды, слегка жмурились от удовольствия, занимая все ближайшие к окнам столики. Настоящее чудо, что я смогла найти хоть один свободный.

Именно здесь, в стенах Академии Грейсли, наполненных постоянным шумом, гамом и смехом, я чувствовала себя дома. Не в родной эльфийской империи и сверкающих залах, где каждый шаг отдавался эхом от стен и потолка, где каждый лишний звук мог вызвать раздражение, а то и физическую боль в ушах у окружающих.

Вспомнились первые дни работы в Грейсли. Сначала ощущение дикости и дискомфорта. Многие студенты вели себя грубо, иногда даже развязно или вульгарно по меркам моего народа. Но... вдруг оказалось, что можно быть очень разными и, внезапно, продолжать общаться без желания поменять собеседника.

— У тебя такой задумчивый вид, — услышала я голос Татьяны Грейс рядом с собой. — Доброе утро, Элиана. Не помешаю?

Я моргнула, возвращаясь в реальность, и улыбнулась супруге ректора.

— Конечно нет, садись, пожалуйста, я рада хорошей компании.

Молодая женщина устроилась на стуле. По меркам ведьминской расы она уже вошла в средний возраст, но так как являлась истинной парой дракона, то годы жизни ожидаемо увеличились, и она до сих пор выглядела как молодая девчонка. Несмотря на троих детей, сложную магию и довольно прямолинейный и бесцеремонный характер, её лицо всё так же дышало свежестью и жизнью. И лишь глаза выдавали не только опыт, накопленный в этом мире, но и так же тот, что остался от другого, не магического. *(прим. автора. Татьяна Грейс — попаданка. Её историю можно прочитать в книге: «Академия Грейсли. Ведьмам тут не место!»)*

Блаженно зажмурившись на солнце, она поднесла к лицу кружку с горячим, ещё дымящимся кофе и с блаженством отпила большой глоток — так, словно сама являлась огненной драконицей, которой ни огонь, ни кипяток нипочём.

— Ты хочешь спросить, почему я сижу одна? — постаралась угадать я.

— Что? — очнулась Татьяна. А осознав смысл моих слов, со смешком отмахнулась: — Нет, не переживай. Это ваши дела, сами разберётесь. Способ отхода я тебе озвучила, и, думаю, ты сама решишь, воспользоваться им или нет. А так... на моей родине говорят: «Свои собаки грызутся — чужая не встревай».

Я опешила, а ведьма рассмеялась.

— Не переживай. В поговорке речь не о собаках.

— Я поняла, — негромко ответила, не зная, как реагировать. Меланхолическое настроение как ветром сдуло. Хотя... рядом с Татьяной это обычное дело. Иногда как скажет, так неловко становится не ей, а мне.

— В общем, я в ваши отношения не лезу, — наконец пояснила жена ректора. — Не маленькие, сами разберётесь. Я вообще-то просто от своих спиногры... хм... то есть прекрасных деточек сбежала.

— Ты же любишь детей, — улыбнулась я, тоже поднимая кружку с цветочным чаем.

Татьяна страдальчески закатила глаза и махом откусила половину пирожка, которые повара пекли уже много лет и, как мне кажется, специально для неё.

— Конечно люблю. Но... сейчас период, когда у половины преподавателей малышня. Вместо серьёзного учебного заведения для взрослых — у нас детский сад на выгуле. Что у меня, что у Рэя с Мириам, что у Лари с Афреллией, да и названный брат со своей русалкой... —

она отмахнулась. — В общем, огромное количество преподавателей — и все с малышнёй. Мы иногда собираемся кучей и просто дружно часа два-три друг другу жалуемся. Потом выдыхаем и идём дальше жить нашу прекрасную жизнь. От любимых тоже устают, это нормально.

Я продолжала улыбаться, хотя, конечно, в душе царапнуло то чувство, которое приличным эльфам даже знать не положено.

Зависть...

— Мои старшие девицы умудрились передрались за завтраком, — продолжила со вкусом жаловаться женщина. — Я только отошла голову помыть — и почти сразу вопли услышала. Когда вернулась на кухню, там уже пух и перья во все стороны летели. А мелкий Рик стоял на столе и с визгом поливал катающихся по полу сестёр компотом из кувшина. Брей уже в Академию ушёл, у него там какое-то важное совещание. А я вот эту всю красоту потом отдирала друг от друга, отмывала и воспитывала. В итоге всё, что из столовой нам на завтрак прислали, почти всё пришлось с пола собирать и в ведро выбрасывать, так что как только всех в школы проводила, Рика няне отдала и сама хоть позавтракать пришла...

Она с тяжёлым вздохом и с некоторой растерянностью посмотрела на свою опустевшую тарелку.

— Хм... а я что, всё уже съела? — пробормотала, поднимая посуду вверх и зачем-то заглядывая под неё. — Странно... Тётя Глаша!

— Да, Танюша! — главная повариха, тут же бросив половник обратно в котёл с компотом и вытерев руки полотенчиком, всем своим видом выразила полную готовность обслужить свою любимицу.

— Добавочки хочу! — отозвалась Татьяна с обычной своей непосредственностью. Подскочив с места, она пронеслась мимо замешкавшихся студентов и подсунула тарелку под нос поварихе. — Положи что-нибудь понажористей, чтобы нервы восстанавливало!

— Сейчас, Танюша, сейчас! — засуегились кухарка.

— Простите, ребята, — покаялась перед студентами ведьма. — Я влезла без очереди, но в своё оправдание могу сказать, что честно отстояла её в первый раз.

Магистр Грейс, весело и шумно переговариваясь с адептами, забрала свою порцию и вновь плюхнулась на стул передо мной.

— О чём это я? — задумалась она. — Ах, да! В общем, все нервы мне вытрепали.

— Я могу предложить мятный чай с соцветиями незабудки, — предложила я. — Как раз из Лириэлии новую партию привезла. Он помогает расслабиться и привести мысли в порядок.

Татьяна только отмахнулась.

— В моём случае его придётся литрами пить. Нет уж, всем мамочкам известно, что лучшее средство для залечивания нервов — что-то сладкое, тёплое и сытное. Кто-то на пирожных сидит, а кто-то, как я... — она с любовью перемешала пасту с большим количеством мяса и соуса. — В общем, у всех свои методы. Хотя, думаю, в твоём случае пойдут в ход и тренировки, и ароматные ванны, и что-то там ещё более здоровое. Ты же... другая.

— Почему? — нахмурилась я, не понимая, почему все мамочки Академии «нормальные», а я «другая».

Но женщина нисколько не смутилась. С видимым удовольствием намотав длинные спагетти на вилку, она улынулась.

— Ты же Элиана Эльнонель. За пятнадцать... нет, даже больше... лет совместной работы я ни разу не видела, чтобы ты сердилась, раздражалась, уставала или же расстраивалась. Вся Академия знает, что магистр Эльнонель — самый мягкий и стабильный педагог. Если кого-то на тренировках обижают Рэй Тэй, то они бегут к тебе, и для каждого у тебя есть чай, сладости или доброе слово, — она завистливо вздохнула. — Хотела бы я иметь такую же выдержку и спокойствие! Но увы... Так что сегодня как тебя увидела, так сразу и подседа — с тобой тут

так спокойно, так приятно. Сразу проблемы на задний план уходят. Кадиастасу очень повезло. Он просто об этом ещё не знает.

Я удержала нейтральное выражение лица и постаралась ни одним движением не выдать, как на меня повлияли её последние слова. Кадиастасу повезло. Боюсь, мужчина так не думает...

Тут со стороны сада раздался истошный детский вопль.

Таня подскочила, каким-то чудом определив, что это голос именно её отпрыска.

— Похоже, Рик всё же добрался до фонтана, — пробормотала она, с трудом вглядываясь в глубину парка за стеклом. — Пойду, помогу няне его вытащить, пока пара не началась.

В этот же самый момент прозвенел звонок, обозначающий начало учебного дня, и женщина расстроено застонала.

— Похоже, всё же опоздаю.

— Оставь, — я дотронулась до её рук, которые уже активно собирали грязные тарелки на поднос. — Я уберу, не переживай. Беги.

— Спасибо, Элиана, ты чудо! — искренне поблагодарила Татьяна, сорвавшись с места.

Я как раз закончила завтрак, так что, проводив взглядом спешащих на пары замешкавшихся студентов, спокойно собрала грязную посуду, сама отнесла её на кухню. Поблагодарила радушных домовушек, а затем медленно побрела по коридорам Академии в сторону своей аудитории.

Глава 11 Что думает о воровстве юная ведьма

Правда, в личной аудитории меня ожидал сюрприз.

— Лилианна! — выдохнула я поражённо, а затем еле успела подбежать и подставить руки, потому как с лестницы с грохотом рухнула младшая дочка Татьяны Грейс, с которой мы только что расстались.

— Упс! — прокомментировала маленькая ведьмочка, совершенно неискренне изображая раскаяние.

— Ты что там делала? — у меня даже слов приличных не нашлось, чтобы описать то, что видела: когда я зашла, девчонка совершенно спокойно рылась на верхних полках моего стеллажа с ингредиентами для целительских зелий.

— Где? — невинно хлопнула глазами Лили.

— На лестнице!

— Стояла.

— Почему ты там стояла?

— Потому что сидеть на лестнице неудобно, — юная ведьма явно пыталась косить под дурочку, только вот хитрющие глаза выдавали то, что она хотела скрыть за мимикой.

Я поставила девочку ровно, строго оглядела.

Ни повреждений, ни ссадин. Скромное платьице кое-где помялось, но и только. Девятилетняя Лилианна перекинула белоснежный локон за спину и чопорно поправила остроконечную шляпу.

— Магистр Эльнонель, а вы почему не дома? Вам сегодня ко второй паре.

— Какие интересные познания, — я сложила руки на груди. — А ты почему не в школе? Я только что видела твою маму, и она абсолютно уверена, что ты ушла заниматься.

— По сути, так оно и есть, — серьёзно кивнула Лили, потихоньку пробираясь к выходу. — Я там была и планирую вернуться. Прошу прощения за вторжение.

— А ну-ка стой! — велела я, вытягивая вперёд ладонь. — Отдай, Лили.

— Что именно? — сделала она круглые глаза.

— Отдай бутылёк, — повторила я. — Тебе никто не говорил, что воровать — это плохо?

— Не понимаю, о чём вы говорите, — стояла на своём мелкая заноза.

Что ректор, что его жена славилась довольно строгим воспитанием своих детей. В отличие от той же Афреллии, которая добровольно готова была весь мир положить к ногам своего обожаемого сынишки, ректорская чета старались держать детей в строгости и с самого детства прививали любовь к труду и уважение к старшим.

Только вот дети у них получились весьма и весьма с характерами. И если старшая дочь Розаринна и младший Рик обладали чисто драконьим упрямством и твердолобостью, за что часто получали на орехи, то средняя Лилианна унаследовала настоящий ведьминский характер.

Внешне она выглядела спокойной, кроткой и послушной, но стоило заглянуть в глубокие, умные, но такие же самоуверенные голубые глаза... Ооо, любому становилось понятно, что с ней родителям придётся нелегко. А ведь ей всего девять...

— Воровать — это плохо, — постаралась я спокойно донести мысль. Воспитывать чужого ребёнка я не собиралась, но оставлять без внимания происшествие тоже нельзя. — А обманывать взрослых — ещё хуже. Лилианна, ты же хорошая девочка...

— Вы со мной как с Риком мелким говорите, — вдруг фыркнула она. — И, говоря технически, то, что вы называете воровством, воровством не является.

— Почему же?

— Потому что воровство — это тайное хищение чужого имущества. Если бы я ночью пришла к вам в комнату и попыталась стащить ваши личные духи, это было бы воровство, — с самым невинным видом пояснила она. — А ничего из находящегося в этой аудитории не является вашим личным имуществом, так как принадлежит Академии и предназначено для обучения молодых умов, чтобы они могли совершенствовать свои навыки. А вы как магистр имеете к этим вещам более ранний доступ, и только и всего. Единственный, кто может выносить что-либо из Академии без письменного уведомления руководства, — это ректор.

— Ректор, — очнулась я, прервав заумную речь, — а не его дочь. И ты без разрешения это взяла.

— Спорно, — пожала она плечами, — в уставе Академии числится лишь пункт о том, что никто из студентов или же сотрудников не имеет права выносить из Академии какие бы то ни было магические ингредиенты, артефакты и так далее. Про несовершеннолетних магов там нет ни слова, — она чуть улыбнулась, оценив мой искренний шок.

Я, конечно, знала, что Лилианна имеет страсть к пафосным речам, но не настолько же!

— Лилианна! — начала сердиться я. — Прекрати паясничать, отдай то, что ты взяла.

— Вы можете доказать, что я что-то взяла? — уточнила мелкая засранка. — А то это посчитают голословным обвинением.

Я вздохнула. Не хотелось бы этого делать, но, видимо, придётся.

— Пойми, если ты не отдашь флакон, мне придётся идти к ректору.

— Я буду всё отрицать! — тут же отреагировала она.

— И к твоей матери... — добавила я.

Глаза девчонки распахнулись, и она тут же, вытащив руки из-за спины, практически бросила мне небольшую склянку с густой жидкостью.

— Я не боюсь, — хмуро прокомментировала она, явно смущённая тем, что пришлось сдаться, — просто не хочу раздувать скандал из-за ерунды. Мама... слишком нервная натура. С такими лучше лишний раз не спорить.

Я скептически оглядела нахалку и перевела взгляд на бутылёк в руках.

— Выжимка Огнецвета, — нахмурившись, пробормотала я. — Лилианна, ты в курсе, что это огнеопасная вещь?! Не зря она стоит на самой верхней полке. Если бы ты её случайно разбила, то Академия взлетела бы на воздух!

— Пфф, я же не дура, чтобы разбивать её, — тут же отреагировала она, вдруг напомнив мне кое-кого.

— Подожди-ка... — прищурилась я. — Уж не Ритин ли Конор попросил тебя взять это?

— Недоказуемо! — чуть быстрее, чем следовало, отреагировала она. — Это лишь предположение, основанное на личной неприязни к студенту. Вы предвзято относитесь к адепту Конору, магистр?

— Похоже, это ты предвзято к нему относишься, — чуть улыбнулась я, отходя к шкафу и доставая заварочный чайник.

Кинув взгляд на глядевшую исподлобья напряжённую девочку, которая стояла посреди аудитории сжав кулаки, я сжалась.

— Лилианна, ты как ёжик, давай просто выпьем чаю? Я действительно беспокоюсь за тебя.

— Я в самой защищённой Академии нашей страны, мой отец — дракон, а мать — могущественная ведьма. У меня есть мозги. Почему вы беспокоитесь?

— Потому что ты очень самоуверенна, — я постаралась сказать это спокойно, чтобы не вызвать приступ гнева у ребёнка, который явно готовился защищаться до последней капли крови, причём, желательно, не его. — А самоуверенные люди чаще всего попадают в беду. Садись.

Лилианна не очень уверенно дёрнулась. Потом подумала и всё же села на стул, не переставая сверлить меня хмурым взглядом.

— Разве плохо быть умной и знать это? — спросила она.

— Не плохо, — я пожалала плечами. — Просто, чаще всего маг, думающий, что он самый умный, сам же отрезает себя от возможности увидеть другую точку зрения и из-за этого попадает в беду. Гибкость ума и взглядов — это то, что отличает по-настоящему разумное существо. Когда ты готов признать, что не прав, то становишься умнее.

— Не думаю, — покачала она головой. — Когда маг признаёт, что не прав, то публично расписывается в своей ничтожности.

— Где ты этого набралась? — поинтересовалась я, зная, что ни ректор, ни его жена ни за что бы подобного не сказали.

Но мой вопрос снова вызвал сопротивление. Лилианна, словно горный козёл, опустила голову и недовольно взглянула на меня исподлобья.

— Если вы закончили меня отчитывать, то я пойду.

— Ты мне не скажешь, зачем тебе понадобился Огнецвет? — спросила я, наблюдая за тем, как девчонка идёт к двери.

Лилианна на секунду остановилась, так и не повернув ручку на двери. Несколько секунд она молчала, а потом нехотя призналась:

— Это был спор чести. Ритин мне заявил, что я не смогу приготовить зелье забвения и ничего при этом не спалить.

— Ритин... обсуждает с тобой зелья? — осторожно поинтересовалась я. Нет, я знала, что этот вампир водит дружбу с Лилианной, но всё же думала, что он выступает чисто в роли няньки. — Он же минимум в два раза старше тебя.

— В отличие от некоторых, — задрала вверх курносый нос ведьмочка, — Ритин может признать, что гениальность не зависит от возраста.

— Ты сейчас куда? — уточнила я, снова останавливая собирающуюся сбежать девчонку.

— В школу, конечно, — фыркнула она. — Как самый прилежный на свете ученик. Очень надеюсь, магистр Эльнонель, что вы не станете ябедничать, тем более, что я планирую всё отрицать!

С этими словами она практически бегом вылетела из аудитории.

А я тяжело вздохнула. М-да... Не завидую я Татьяне Грейс. Воспитать такую оторву, при наличии ещё двух детей и целой Академии проблемных студентов — это настоящий подвиг. А приличные и аккуратные детки почему-то обходят наше учебное заведение стороной. И всё же, как бы мне ни хотелось не вмешиваться в воспитание чужих детей, я понимала, что с ректором или его женой поговорить придётся.

Мысленно поморщилась, потому что для меня было почти пыткой приносить дурные вести.

Ещё этот Ритин. Ох, Ритину хотелось оторвать уши!

И в этот самый момент я натурально подпрыгнула на месте, потому что за окном прогремел взрыв. Его почти сразу приглушил и погасил защитный экран, сверкнувший в небе, так что сильно я не испугалась, но вот к окну подбежала.

И то, что там увидела, впервые за день принесло мне истинное наслаждение.

Мой новоявленный муж без просьб и сам того не ведая сейчас активно исполнял моё желание проучить самоуверенного вампира.

Выпускники-зельевары словно стая перепуганных зайцев бегали от него по полигону, судорожно пытаясь вспомнить, как надо себя вести в случае непредвиденной атаки зельями. Но, к сожалению, как я только что сказала Лилианне, когда маг слишком в себе уверен, он не готов учиться новому. Так что раз за разом в них летели капли светящегося зелья, носящиеся по всему полигону. Как только снаряд попадал в цель, бедные студенты замирали на месте

в самых нелепых позах, а затем падали носами в землю, что для их самоуверенной натуры наверняка казалось мучительнее и позорнее, чем прилюдная казнь.

А Кадиастас расслабленно сидел на большом камне и палочкой направлял летающие брызги, с огромным и видимым удовольствием мешая каждому шагу упомянутого Ритина Конора. Вампир только поднимался с земли и пытался сделать шаг в сторону, как его снова и снова догоняло остолбенение.

— А надо было на уроки ходить, — услышала я насмешливый голос эльфа, чуть приоткрыв окно. — Тогда бы вы знали, что правильно не пытаться отразить атаку, а лечь и не двигаться, дожидаясь момента, когда магия из зелья выветрится...

Снова закрыв створку, я не выдержала и негромко рассмеялась. Всё же иногда мужчины умеют чуть лучше доносить то, что женщины могут объяснять часами.

Глава 12 Кудрявый Ливидар и борьба за жизнь

Это произошло через неделю, после того, как мы первый раз поговорили с Кадиастасом.

За это время ни один из нас не решился вернуться к беседе, и, словно стоворившись, мы оба ударились в работу. Успевали увидеться лишь перед завтраком и поздно вечером. Кадиастас продолжал ночевать на диване в гостинной, так и не заняв вторую спальню. То ли у него на это не было времени, то ли просто решил нервировать меня каждое утро своим полубожаженным видом.

Но и об этом мы не говорили. Наоборот, оба избегали обсуждения чего бы то ни было. Может, мужчина привыкал к новой реальности — не знаю. Но лично я старалась не отсвечивать лишний раз, вновь и вновь вспоминая то гнетущее молчание, которое настигло меня после признания.

Сегодня же, как обычно бывает, когда у меня появляется свободная от уроков пара, я подбивала конспекты будущих занятий в своей аудитории.

— Магистр Эльнонелъ, — влетел в аудиторию мистер Патиссон, — вас вызывают в оранжерею! Один из травников первого курса получил ожог, а целитель Ларионелъ сегодня уехал на симпозиум!

Я мгновенно оказалась около своего стола и, вытащив чемоданчик первой помощи, побежала вслед за призраком.

Ох уж, эта группа травников! Чувствую, запомню я их выпуск надолго!

— Вот он! — возвестил мистер Патиссон, указывая на студента, который раскинул руки и лежал на тропинке в нелепой позе.

— Где магистр Шесса?! — воскликнула я, падая на колени перед пострадавшим и распахивая чемоданчик.

— Она... — студенты вокруг немного замешкались, — она... убежала.

— Что? Куда убежала? — не поняла я, практически на автомате очищая и обеззараживая собственные руки и пространство вокруг лежащего студента. Одновременно с этим постаралась как можно быстрее изолировать один из кустов рядом с дорожкой, но, не позволяя себе отвлечься, тут же пустила лекарскую магию по телу мальчишки, пытаясь определить степень и расположение ожога. — За помощью?

— Эм... — ребята переглянулись, — нет, просто убежала. По-моему, она испугалась, что Рокель умрёт.

Якилла, стоявшая ближе всех как самая смелая, наклонилась как раз в тот момент, когда я поняла, что ожог произошёл в дыхательных путях, а значит, счёт идёт на секунды.

— Магистр, а он правда умрёт?

— Отойдите! — я попыталась рывкнуть, чтобы разогнать столпившихся студентов, но голос с непривычки задрожал и показался слишком высоким. Я никогда его раньше не повышала.

Травники испуганно шарахнулись во все стороны, явно решив, что я плачу.

Но я даже не успела подумать об этом, потому как, быстро выхватив флакон с универсальным обезболивающим, плеснула его содержимое в горло первокурсника. А затем, невольно ужаснувшись своим действиям, прямо пальцами залезла ему в гортань и дотронулась до стенки носоглотки. Будь студент в сознании, это вызвало бы сильнейшую, неконтролируемую рвоту, но, к счастью и одновременному ужасу для меня, он вообще не подавал признаков жизни.

Зажмурившись, я пустила весь имеющийся у меня запас лекарской магии по пальцам. Действуй я, прикоснувшись к коже на шее, — и большая часть растворилась бы по всему отравленному организму, унесясь по кровеносной системе, которая первой впитывает крупницы

магии. Сейчас же я, проигнорировав общее отравление, целенаправленно лечила именно то, что больше всего пострадало.

— Ой, он сейчас вас укусит! — воскликнули студенты за секунду до того, как парень щёлкнул челюстями.

Я успела выдернуть пальцы практически в последний момент. И после секундного испуга все присутствующие выдохнули.

— Уфф, успели, — пробормотала оборотница, оглядывая лежащего однокурсника. — Я совсем забыла, что адепт Рокель — вампир. А они в случае опасности могут кусаться.

— Не переживай, теперь он уже вне опасности, — пробормотала я, ощущая, как кровь вновь начинает приливать к щекам.

Если честно, я тоже успела испугаться... Вампиры, если получают настолько сильное повреждение, что их собственная регенерация не помогает, действительно могут «кусаться». Точнее, пытаться найти энергию в крови самого ближайшего и доступного для них существа. В этот момент работают инстинкты, а не воля и разум. Проблема в том, что если подобное произойдёт с человеком, а тем паче с магом, то вампир навсегда и очень крепко привяжется к своему спасителю, а это строжайше запрещено.

Но всё обошлось. На этот раз...

— Смотрите, — обратила я внимание группы, — студент Рокель уже дышит сам. Я запустила процесс регенерации тканей носоглотки, дав небольшой лечебный импульс. Теперь его организм должен справиться, но на всякий случай... мистер Патиссон!

— Да, миледи! — возникла перед моим лицом бестелесная фигура призрака.

— Прошу вас, доставьте, пожалуйста, адепта Рокеля в целительскую, я сейчас туда подойду.

— Будет сделано, миледи! — поклонился дух и легко подхватил студента призрачными руками.

Я же повернулась к оставшейся группе магов. Ребята выглядели взволнованными, испуганными и казались брошенными цыплятами, от которых сбежала мама-наседка.

Позвать их в свою аудиторию я не могла — неизвестно, сколько времени придётся провести вместе с пострадавшим. Так что оставалось лишь одно...

— Вы завтракали?

Студенты переглянулись, пожимая плечами. Если завтрак у них и состоялся, то от переживаний уже давно провалился в самые недра организмов.

— До конца пары ещё довольно долго, — пришлось пояснить, — и чтобы не бегать без дела, предлагаю вам сейчас сходить в столовую и подойти к главной поварихе. Её зовут тётя Глаша. Скажите ей, что магистр Эльнонель отправила вас за терапевтическим чаем.

— Просто чаем? — уточнили студенты.

На этот раз я улыбнулась.

— У домовушек ничего не бывает «просто», так что бегите. Со второй пары занятия возобновятся, поэтому нужно восстановить внутренний мир.

— А с... ним... всё будет в порядке? — уточнил молодой эльф, до сих пор испуганно подрагивая.

— С адептом Рокелем всё будет в порядке, — заверила я. — Идите.

Мои просьбы возымели эффект, так что один за другим ребята побрели к выходу из оранжереи. Они до сих пор казались бледными, но старались держаться. Думаю, теперь станет излишним пытаться их убедить, насколько важна техника безопасности. Последней уходила Якилла. Девушка некоторое время колебалась, а затем подбежала ко мне и крепко обхватила за талию.

— Магистр, спасибо! Мы так испугались!

— Ничего, милая, — я погладила кудрявую голову, — прости, что я на тебя прикрикнула.

Оборотница шмыгнула носом и, вытерев его кулаком, быстро заверила:

— Нет, вы что! Это я виновата! Спасибо!

Выкрикнув всё это, она развернулась и побежала к выходу, вслед за ушедшей группой.

Я же первым делом проверила, что все точно ушли, а затем спокойная улыбка мгновенно сползла с лица.

Быстро присев рядом с тем местом, где лежало тело адепта, я наконец-то отпустила защиту над небольшим кустиком довольно невинного вида.

И в этот же момент еле успела отдёргнуть руку в сторону, потому как растение плюнуло острым шипом в мою сторону.

— Тише, — прошептала я, пододвигаясь ближе. — Я помогу...

Слава Всевышнему, что ни один из студентов рядом не получил в тот момент ранения, иначе у меня был бы не один пострадавший, а куда больше. Похоже, что во время происшествия и суеты растение ещё не оправилось от потрясения — вампир Рокель умудрился оторвать у него бутон. Тот единственный бутон, который Кудрявый Ливидар выращивает раз в пять лет. Неудивительно, что в предсмертной агонии лепестки и тычинки цветка сделали то, что считали единственно правильным, — попытались уничтожить обидчика.

Я не стала пугать собравшихся ещё и тем, что сам куст может начать «мстить» за ранение, кидая отравленные огненные иглы, а потому просто окружила защитой цветок, отложив разборки с ним до того момента, как помогу пострадавшему.

Теперь же мне предстояло успокоить и помочь ни в чём не повинному растению, которое травники должны изучать не раньше, чем на втором курсе. А дотронуться до него или попытаться поухаживать за ним и вовсе не раньше четвёртого, когда магистры смогут быть уверены, что студенты в состоянии себя защитить и не навредить растению...

— Тише, — повторила негромко, подключая в голос чисто эльфийскую магию — нежную, медленную мелодию, направленную на то, чтобы настроиться на одну волну с разозлённым цветком.

Любой маг земли и любой эльф могут разговаривать с цветами. Но крайне мало кто доводит эти навыки до совершенства.

— Позволь залечить твои раны, — на моих ладонях появилось сияние целительской магии. Нежное, с переливами. Оно успокаивало и одновременно усыпляло разъярённое растение.

Куст застыл, словно перестав дышать. Перестали беспокойно шевелиться ветви, втянулись в тугой ствол готовые к атаке иглы.

Я раскрыла ладонь в сторону стеблей и осторожно приблизила к обломанному краю. Захочет растение — и в незащищённую кожу вонзятся ядовитые обжигающие шипы, но обломанный стебель робко, словно боясь нового удара, потянулся в сторону лекарской магии. Это не было разумом в самом прямом смысле, скорее — инстинктом выживания, который толкал любое живое существо к спасению. Я могла ему помочь, и он это понимал.

— Всё хорошо, — я наконец-то смогла погладить растение, одновременно пальцами и собственной магией запечатывая раны и не давая живительному внутреннему соку вытекать на взрыхлённую землю. — Больше тебя не обидят, я прослежу, — пообещала я, окончательно успокаивая растение. — А ты ещё молод и обязательно зацветёшь вновь.

Адепт Рокель сделал то, что практически невозможно. Вздумай он просто обломать ветки — Кудрявый Ливидар даже не дёрнулся бы, просто регенерировал. Да и целители часто их отрезают, так как восстанавливаются растения быстро, а содержащиеся в них полезные свойства входят в пару сотен целительских зелий.

Вздумай любой из учеников выкопать куст и обломать ему все корни — и даже в этом случае никто бы не пострадал.

Но Рокель сорвал единственный цветок растения. Единственную возможность раз в пять лет дать Ливидару потомство. И только ради спасения этого цветка Ливидар мог показать, насколько он на самом деле опасен.

Уверившись, что растение свернуло листья и погрузилось в целительный сон, я вздохнула и наконец поспешила к пострадавшему.

На разговор с кустом ушла максимум пара минут, но я не могла их не выделить, иначе был велик риск, что как только я уйду и сниму защиту, кто-то другой может попасть под удар.

Сейчас же была на счету каждая минута.

Глава 13 Ревность мужа и пылкое сердце

— Мистер Патиссон, как он? — распахнув двери лазарета, я первым делом оглядела молодого вампира.

— Бормотал какую-то несусветную глупость, — поджал губы призрак, неодобрительно посматривая на адепта.

— Что именно? — я вымыла руки и подошла ближе.

Целители в Албании работали без перчаток и в большинстве своём без палочки, хотя она помогала концентрировать магические потоки. Но, по моему мнению, такая тонкая материя, как целительская магия, должна передаваться при контакте кожи с кожей. Именно тогда есть шанс передать её полностью, буквально вытолкнув из собственного организма в тело пациента.

Осторожно проверив зрачок студента Рокеля, я подготовила укрепляющий отвар и, поставив его настаиваться на тумбочку возле кушетки, села на стул рядом.

— Я вам ещё нужен, миледи? — уточнил призрачный мужчина.

— Нет, мистер Патиссон, — покачала я головой, — спасибо, что догадались меня позвать. Благодаря вам мы успели. Если можно, уведомите, пожалуйста, ректора о происшествии и скажите, что я хотела бы с ним поговорить, если он на месте.

Похоже, вопреки обыкновению, мне придётся поднять вопрос о компетентности коллеги. И хотя подобное против правил, но поведение магистра Шессы недопустимо...

— Будет сделано, миледи! — снова поклонился смотритель Академии и растворился в ближайшей стене.

Я же взяла в руки холодную ладонь вампира и сжала, обеспечивая ровный и непрерывный поток целительской магии. Для любой другой расы можно было бы поставить капельницу, но у вампиров слишком медленный кровоток, так что напитать тело магией напрямую быстрее. Чтобы ни на что не отвлекаться, я закрыла глаза, полностью сосредоточившись на лечении.

Мысли блуждали, перескакивая с одного на другое. Рассуждения о лекциях перемежались воспоминаниями о разговоре с мужем, а оттуда — на советы коллег, сыплющихся на нас как из рога изобилия.

Очнулась я только тогда, когда услышала звонок, обозначающий окончание пары. Медленно открыла глаза и резко вздрогнула.

— О небо! Ты меня напугал.

На меня во все глаза смотрел пострадавший. Молодой вампир с каким-то благоговейным испугом разглядывал наши сцепленные руки.

— Как ты себя чувствуешь? — я потрогала его лоб и попыталась было вытащить свою ладонь.

Не тут-то было!

Вампир внезапно вцепился в меня мёртвой хваткой, фанатично вглядываясь в лицо.

— Это произошло, да?

— Что именно? — нахмурилась я, пытаюсь достать собственную руку, но при этом не потревожить пациента.

— Я же... — тут его голос понизился до свистящего шёпота, — укусил? Укусил, да?

Взгляд карих глаз остановился на моей шее, и парень голодно сглотнул.

— Теперь я с вами связан навсегда, да?

На мгновение стало по-настоящему жутко.

— Адепт Рокель, вы не сделали ничего плохого, — постаралась успокоить парня, — вы никого не укусили, не нарушили закон. Я просто вас лечу и...

— Вам тяжело признаться, — кивнул он, — не переживайте, магистр Эльнонель, я возьму всю вину на себя.

— Эм... — я кивнула, не зная, как сказать, что вообще-то других вариантов и не было. Кто, кроме самоуверенных студентов, ещё может схватить опасные растения из защищённой оранжереи и не просто схватить, но и оторвать ценный бутон! — Я надеюсь, ректор не будет к вам сильно суров. В конце концов, вы сами себя наказали.

Парень медленно кивнул. Он зачарованно разглядывал меня так, словно половина из того, что я сейчас ему сказала, прошла мимо ушей. И вместо того, чтобы ответить что-то вразумительное, он поинтересовался:

— А это правда, что эльфы никому не позволяют прикасаться к себе?

— К чему вы это? — нахмурилась я. — Говоря откровенно, тема контактов — личное дело каждого конкретного существа. Но, да, для эльфов очень важно собственное пространство, и пересекать его могут лишь родные. Хотя, опять же, всё зависит от конкретной ситуации.

— А ещё, если ты дотронулся до эльфийки, то придётся на ней жениться, — продолжил вдохновенно первокурсник.

Я осторожно потянула ладонь на себя. Ох, не нравились мне его намёки!

— Студент Рокель, я повторяю, — постаралась донести максимально мягко, понимая, что скорее всего, после пережитого отравления токсинами цветка, нервная система пациента не в порядке.

— Я согласен! — радостно выдохнул он, а затем рывком дёрнул меня к себе, обхватил второй рукой и впился в губы наглым поцелуем.

— М-м-м! — возмутилась я, пытаюсь вырваться.

— М-м-м... — блаженно простонал вампир, проводя горячим языком по моим крепко сжатым зубам.

— Элиана, ты в порядке? — вместе со звуком распахнувшейся двери появившийся сквозняк донёс взволнованный голос Кадиастаса, забежавшего в целительскую. — Я слышал, в оранжерее... М-м-м?!

Он явно нас увидел!

Я испуганно дёрнулась из железных тисков студента, безуспешно пытаюсь его оттолкнуть.

Но даже опомниться не успела, потому как недавно умирающего студента от меня резко оторвал крайне взбешённый супруг.

Плечи Кадиастаса напряглись, на скулах задвигались желваки, а глаза горели таким злым огнём, что на несколько секунд у меня сердце ухнуло куда-то в пятки.

— Что здесь происходит? — медленно, разделяя слова на вибрирующие звуки, поинтересовался магистр, убийственным взглядом рассматривая съёжившегося в его руках адепта.

— Ты чего?! — испугалась я, подскакивая и хватаясь за ладонь мужчины. — Отпусти его, он же еле дышит!

— Я вижу, как он дышит! — не на шутку рассердился Кадиастас.

— Я влюблён! — совсем некстати решил проявить себя Рокель. — Я предлагаю магистру Эльнонелю своё сердце!

— Я сейчас у тебя ещё почки найду! — взревел эльф.

— Кадиастас, умоляю! — я бестолково дёрнула руки мужчины. — Он слаб, ему нужен покой, прошу тебя!

«Слабый» вампир совершенно мне не помогал. Несмотря на то, что Кадиастаса он наверняка видит в первый раз, так как его предмета у травников на первых курсах нет, он с силой боднул мужа головой в живот и взревел истошным голосом:

— Я первый её застолбил! Если хотите отнять, придётся принять бой!

— Ах ты, щенок! — рассердился мужчина, пытаюсь свободной рукой унять лежащиеся ноги пацана.

Они сплелись в клубок, где вампир нападал, а магистр Акителла пока что ещё просто защищался, но с каждой секундой становился всё ближе к тому, чтобы хорошенько надрать уши и другие части тела обидчику.

Чуть не сбив меня с ног, они опрокинули столик возле изголовья кушетки, на котором настаивался восстанавливающий отвар.

В следующую секунду я испуганно отпрыгнула в сторону, когда на мужчин рухнула ширма, прикрывающая пациентов от посторонних взглядов. Её плотная ткань скрыла от меня дерущиеся тела, но не успела я дёрнуться на помощь... кому-то... как последовал короткий пронзительный взвизг — и всё затихло.

Ширма перестала дёргаться, и я, всерьёз испугавшись, ухватила за металлическую перекладину. Но, к счастью, поднимать её не понадобилось.

Крайне хмурый и недовольный магистр вылез из-под смятого полотна и буквально выволок наружу испуганно сжавшегося студента.

— Кадиастас... — прошептала я, переводя взгляд с мужа на вампира, а затем на разгромленную целительскую... Что я Ларионелю скажу?!

— А теперь вот что попрошу тебя запомнить, студент, — обратился к парню эльф, крайне недобро сверкая глазами. — Магистр Эльнонель — моя жена. Законная жена. Если я увижу ещё хоть раз...

— В смысле, жена?! — не выдержал парень, широко распахнув глаза. — Зачем вы врётесь?! Я прекрасно чувствую и запах, и кровь, и магические каналы. Если бы магистр вышла замуж, и, тем более, если бы свершился настоящий эльфийский брак, то это бы легко считывалось! На ней нет печати мужа!

Мне в лицо словно кипятка плеснули. Никогда в жизни я не чувствовала такого всепоглощающего стыда. То, на что намекал этот подросток, было не просто стыдно, а... очень, очень стыдно!

Медленно подняв взгляд на мужа, я увидела, как в его пронзительных синих глазах клубятся молнии.

— Ах ты... — начал было он, но тут мы услышали жизнерадостный голос владельца помещения:

— А вот и я! Что тут у нас...

Договорить опешивший Ларионель не успел, потому как я, судорожно подобрав подол платья, быстрым шагом покинула лечебный кабинет. Помощь студенту окажут, бить уже не дадут, а я... я хотела провалиться сквозь землю...

Тем временем в Эльфийской империи. Часть 1

Лириэлия, эльфийская империя

Лунный дворец

— Ваша светлость, не кажется ли вам, что вы слишком строги к леди Элиане? — перед Иллионом Ами Эльнонель склонилась в поклоне порхающая над полом фея, занимающая должность старшей горничной дворца.

— Это не твоё дело, Лоуренс, — нахмурился глава дома. — Моя дочь должна с честью принять возложенную на неё ответственность.

— Но она давно не выходит в свет... — девушка заломила руки, выражая искреннее беспокойство об Элиане Эльнонель.

После решения дочери главы Лунного дома начать лично зарабатывать на жизнь и освоить профессию магистра по целительству и последующего её переезда в Албанию, Элиана Эльнонель лишилась всех своих горничных. В том числе и Лоуренс, которая осталась во дворце и быстро поднялась по карьерной лестнице до должности старшей, однако же, сохранив глубокую привязанность к самой первой своей госпоже. И всегда обслуживающей её лично, когда та посещала отчий дом.

— К чему эти слова? — довольно прохладно уточнил лорд Эльнонель.

Фея облизала пересохшие губы и поправила на лице крупные очки.

— Господин, леди Элиана росла без матери, получила жестокий недуг, а затем многое перенесла от насмешек и презрения двора. Уже пятьдесят лет она живёт в Албании, продвинулась в своей профессии, пользуется уважением у студентов... Я боюсь, что нежеланное замужество убьёт её, — последние слова девушка буквально прошептала, не отрывая взгляда от пола.

И даже так она почувствовала, как ледяной взгляд главы Лунного дома пронзает её насквозь.

— Сам император из всех претенденток выбрал её, — медленно, разделяя слова, проговорил мужчина. — Стоило мне предложить кандидатуру Элианы, как он согласился, тем самым оказав огромную честь Лунному дому. Неужели ты хочешь оспорить его решение?

— Конечно нет, господин! — затряслась Лоуренс, понимая, что перешла черту. — Я никогда бы не пошла против его императорского величества, и я...

— Вот и прекрасно, — оборвал её Иллион Эльнонель. — Иди.

Рывком развернувшись, горничная вылетела из зала, чуть слышно звеня крыльями при полёте.

— Почему ты не сказал, что брак временный? — лениво уточнила молодая супруга главы, которая всё это время сидела на низком мягком кресле у основания тронного возвышения. — Ты же планируешь расторгнуть брак Элианы, как только император поставит на колени Серебряный дом.

— Тихо, Налинель! — внезапно сверкнул глазами мужчина, отчего женщина испуганно выпрямилась. — Не нам с тобой обсуждать решения правящего дома. Для Элианы это станет лишь плюсом. Она не хотела этого брака — она от него избавится, а мне отпрыск Эроллина в зятях не нужен.

— Я понимаю, дорогой, — послушно склонила голову эльфийка. — Поэтому ты и не захотел проводить официальную церемонию. Но даже так... эльфийский брак нерушим, как же...

— Пока не произнесены клятвы, брак лишь номинальный, — отрезал супруг.

Женщина нахмурилась. Её в своё время родители выдали замуж точно так же, не спросив. Лишь потому, что она понравилась лорду Иллиону Эльнонелю. Не то чтобы она была против, но...

— Разве эльфы, разделяющие ложе, не обмениваются жизненной энергией и не становятся одним целым? — испуганно прошептала она, вмиг испугавшись за своё положение. Красавица всмотрелась в холодные, безразличные глаза господина, и её голос опустился до еле различимого шёпота: — Разве это не заменяет клятвы у алтаря?

Глава Лунного дома тяжело вздохнул.

— Заменяет, Налинелъ. Но моя дочь не настолько глупа, чтобы согласиться на разделение жизни с незнакомцем. Я могу гарантировать, что к тому моменту, как Серебряный дом падёт, её брак можно будет признать недействительным. Она получит долгожданную свободу, а род Эроллина — несмываемый позор.

Налинелъ вздрогнула. Пусть супруг говорил не о ней, но... словами «глупа» и «согласиться», одной этой фразой супруг поставил её личную покорность на уровень слабости. А ведь она ради главы Лунного дома в своё время согласилась бросить жениха! И надеялась, что Иллион ценит её порыв. Но он сейчас буквально вслух признал, что его жена ничего не стоит. Но ведь это невозможно! Глава Лунного дома наверняка искренне ценит её, иначе она не смогла бы зачать от него.

В глубине души молодая женщина надеялась, что если она родит наследника для супруга, то Иллион Эльнонелю отпустит свою старшую дочь в свободное плавание, как та и хотела, и сделает своим преемником именно их сына.

И хоть Налинелъ не испытывала добрых чувств к Элиане, которая была её старше на целых сто лет, и искренне надеялась, что той не взбредёт в голову вернуться на родину, но чисто по-женски ужасалась от одной мысли о том, что той придётся пройти через унижение брошенной жены.

— Но репутация...

— Я её отец, Налинелъ, — сверкнул глазами мужчина, — я как никто другой хочу, чтобы она получила свободу и чтобы её репутация не пострадала.

— Но как же это сделать, если о браке уже известно многим? Даже при разрыве, даже если они так и не станут супругами, на ней останется клеймо позора.

— А кто сказал, что будет разрыв? — приподнял белоснежную бровь мужчина.

От сгустившегося вокруг воздуха девушка побледнела.

— Я не понимаю.

— Свободу от брака можно получить разными способами, — продолжил мужчина, — и для репутации моей дочери самым лучшим вариантом станет потерять супруга до того, пока они не успели сплести жизни. Ты слишком глупа, Налинелъ, если думаешь, что я позволю своей единственной дочери потерять достоинство. Даже если наш род завершится на Элиане, репутация Лунного дома останется кристально чистой.

— Что значит «потерять супруга»? — шепотом переспросила Налинелъ, но ей уже никто не ответил, а молодая женщина устыдилась того, что вообще начала этот разговор.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.